

05,4

Театръ и искусство.

XIII годъ изданія = № 10
Воскресенье, 8 Марта

1909

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО
тридцатый годъ изданія

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ, ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка: 3 р. при по-
пискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 юня.

Полгода (съ перваго Юля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.— Объявле-
нія 40 к. строка петита (въ 1/2 строк.)
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
СПБ. Театръ Искусство.

КЪ ВЕЛИКОПОСТНОМУ СЕЗОНУ:

<p>ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная), п. въ 5 д. А. Биссона, пер. М. Потапенко, п. 2 р.</p>	<p>Врачъ на распуты, (реперт. труппы Бока) ком. въ 5 д. Вернарда Шау, пер. В. Томашевской и М. Вейконе, (въ печати), п. 2 р.</p>	<p>МОРАЛЬ, (реперт. труппы Бока) ком. въ 3 д. Люда Тома, пер. Л. Василевскаго, п. 2 р., (въ печати).</p>
---	--	---

*ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Т. Шеп-
килой-Кулерникъ, п. 2 р. Компл. ролей 3 р.
(Реп. театра Корша).

*ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Вернштейна, пер.
Потапенко, театр. изд., п. 2 р. Разрѣш. без.
(Пр. В. 1909 г. № 18), роли 2 р. 50 к.

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. То-
машевской и М. Вейконе, п. 2 р. Театр.
изд. (Пр. В. № 18) комплектъ ролей 3 р.

СКАЗКИ ЖИЗНИ, п. въ 3 д. К. О. Ва-
рьшевича, п. 2 р.

*ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чирикова, ком.
въ 4 д., п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 15 фев. 1909.

*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
И. И. Кольшко. театр. изд. п. 2 р., (Пр. В.
№ 18), роли 3 р.

ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Врие, прев. К. Н.
Невдобина, п. 2 р.

СЪ ВОЛНОЙ Шолома Аша, п. въ 2 д.
(м. 2, ж. 2); п. 1 р., роли 1 р. 50 к.

*ДЕНЬГИ, Семена Юшкевича, комедія пра-
вовъ въ 4 д., п. 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7), роли 3 р.

ЖЕНЫ, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Реп. Алек-
с.), п. 2 р., роли 3 р.

*КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Т. Запольской
(Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли,
2 женск.) п. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Ле-
вица Андреева, п. 2 р., цензур. 3 р., роли 3 р.

*НЮ, трагедія нандого дня, въ 4 д. О.
Дымова. (Реперт. Новаго театра), театр. изд.
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).

МУДРЕЦЪ, п. въ 4 д. Кайдарова. (Реперт.
Петербургскаго театра), п. 2 р.
КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА, п. въ 4 д. Г.
Мюллера, пер. Н. Вудкевич, п. 2 р.

Продолж. списка—на оборотѣ.

== ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХЪ
КОЛОСЬЯ

Книга 1-я. Цѣна 1 р.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

СПБ. Вознесенскій, 4.—Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Е. ЧИРИКОВЪ. Царь природы. Комедія.
- А. РОСЛАВЛЕВЪ. (Стих.) Проклятіе. Дья-
волъ мести.
- П. КОЖЕВНИКОВЪ. Ночь грѣшная.
- КОРНЪИ ЧУКОВСКІЙ. Натъ Пинкертонъ
и Современная Литература.
- А. ИЗМАЙЛОВЪ. Изъ альбома пародій.
- Гр. А. Н. ТОЛСТОЙ. Сказки.
- ШОЛОМЪ-АШЪ. Библейскіе мотивы. (Изъ
цикла „Пророки“).
- ОСИПЪ ДЫМОВЪ. «НЮ». (Трагедія каж-
даго дня).
- Рисунки и виньетки художниковъ Б.
Анисфельда, А. Любимова, М. Слѣпана.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.
(См. на 3-й полость обложки).

***ОБРЫВЪ**, сп. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, п. 2 р., роли 3 р. (Пр. В. № 230).

***ВОРОВКА**, (Пр. В. № 220) (Реперт. театра М. Т. Строева), въ 4 д. Мажъ-Коллана, 2 р., роли 2 р. 50 к.

***ЖИВОЙ ТОВАРЪ**, п. въ 4 д., К. Острожскаго (Реперт. Спб. Малаго т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 255).

***Тетенькинъ хвостикъ** (Реперт. театра М. Т. Строева), ком. въ 3 д. Ангела, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).

Гетера Лаиса, В. В. Протопопова, (реперт. Спб. Малаго т.), въ 5 д., ценз. 4 р., роли 3 р.

***Дуракъ** (Реперт. Спб. Малаго театра, т. Строева и т. Корша), ком. Л. Фульда, пер. В. Кугель, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 194).

***Казенная квартира**, ком. въ 4 д. В. Рышкова, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. (Пр. В. № 183).

***Спологи**, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова, п. 2 р., роли 3 руб. (Пр. В. № 206).

***Любовь на стражѣ**, ком. въ 5 д., п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 105).

***Призракъ** (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), п. въ 3 д., гр. Л. Л. Толстого, п. 2 р., съ ролями 4 р. (Пр. В. № 183).

***Сумерки любви** (Конецъ любви) Р. Брачко, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. (Пр. В. № 194).

***Чортъ**, Мольнара, пер. П. Немвродова, (реперт. Спб. Малаго театра), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 194).

СЛИВКИ ОБЩЕСТВА, к. въ 4 д., пер. Бурдъ-Восходова, п. 2 р.

***Обнажонная**, п. въ 4 д. А. Батайлъ, пер. М. А. Потапенко, п. 1 р. (Пр. В. № 149).

***Король**, С. Юшкевича, п. 2 р., компл. ролей 2 р. 50 к.

ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная). (Въ печати). Др. въ 5 д. А. Виссона, пер. Потапенко, п. 2 р.

***СКРИПКА**, п. въ 4 д. С. Печалина, п. 2 р.

***ПОТОПЪ**, п. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Вилштокъ и З. Венгеровой, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 280).

Г-жа Смерть, п. въ 3 д. Рашильдъ, (Репертуаръ театра Коммиссарж.), п. 1 р. 50 к.

***Наша Китти**, ком. въ 3 д., п. 2 р. (Пр. В. № 230).

Фрейлина, (реперт. Спб. Малаго театра) въ 4 д. Л. Урванцова, п. 2 р., дефект. вѣз. 3 р.

***На перепутьѣ**, Н. Н. Ходотова, (реперт. „Александрин. и Моск. Малаго театра), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 230).

Обманутые, въ 4 д. А. И. Фингерта, (одобр. Театр. Литер. Комит.), п. 2 р. Роли 3 р.

***Дѣти**, п. въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (Реперт. Спб. Малаго т.), п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. (Пр. В. № 206).

***Кандидаты** (На службѣ гражданской), П. П. Немвродова, п. 2 р. (Пр. В. № 149).

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Леонидъ Андреева, п. 2 р., цензур. 4 р., роли 3 р.

НЮ, трагедія наидаго дня, въ 4 д. О. Дымова. (Реперт. Новаго театра). п. 2 р. ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

ОДИНОКАЯ, въ 1 д., Семена Юшкевича, п. 75 к.

ЛЮБОВЬ КЪ БЛИЖНЕМУ, шуточн. предствл. въ 1 дѣйств. Л. Андреева, (реперт. Импер. т.), цѣна 75 коп.

„**Обманутые**“, въ 4 д. А. И. Фингерта, (одобр. Театр. Литер. Комит.), п. 2 р. Роли 3 р.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Н. Г. Сѣверскаго. Екатерининскій кан., 90, тел. 257—82.

Русскіе драматическіе Камерные спектакли.

(По образцу берлинскихъ *Kammerspiele*).

Въ воскресенье, 8-го марта, поставлены будутъ въ первый разъ: 1) „ВИХРЬ“ сказ.-драма въ 2 д. Апостата, постановка А. П. Зюнова, 2) „ПРОЦЪ“ драмат. этюдъ въ 1 д. со стихами К. Р., постановка въ стилѣ мистерій Гордона Крэгга. Ш. А. Суенинова и 3) „ГОСТИ“ драм. этюдъ въ 1 д. Ст. Пшибышевскаго, постановка А. П. Зюнова. Билеты продаются ежедневно отъ 11 час. утра до 5-ти час. веч. въ кассѣ театра, Екатеринбург. кан., 90, тел. 257—82 и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23, тел. 80-08, 80-40).

Спб. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 8-го въ 12 1/2 ч. дня: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“; въ 8 ч.: „РУСАЛКА“, оп.—9-го: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“—10-го: „ФАУСТЪ“, оп.—11-го: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“—12-го: „ВИДОВКА“—13-го: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“—14-го: „САДКО“—15-го въ 12 1/2 ч. дня: „ЗАБОДОВАННЫЙ КРУТЪ“; въ 5 ч.: „СИДОРКИНО ДѢЛО“; въ 8 ч.: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 8-го: „СОКОЛЫ И ВОРОНЫ“—15-го: „РЕВИВОРЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ РАЗВЛЕЧЕНІЕМ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 8-го: „ОЛГА РАЩЕВА“—12-го: „СНЕГУРОЧКА“—15-го. Гоголевскіе спектакли: „ЛАВЕЙСКАЯ“, „ЖЕНИТЬБА“ и „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“

Адмир. набережн., 4. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 19—58.

Новинка! ЕЖЕДНЕВНО Новинка!

Новая русская оригинальная оперетта въ 3 д., музыка Ал. Ал. Петрова, текстъ Н. Г. Ярона и Л. Л. Пальмскаго, приобрѣтенная въ полную и исключительную собственность Дирекціей театра „Буффъ“.

„КНЯЗЬ ВЕРХОВИЧЪ“.

Полная новая роскошная обстановка, костюмы и декорации.

Оригинальная mise-en-scène главы режиссера А. С. ПОЛОНСКАГО.

Главные роли исполняютъ: Гжи Антонова, Ветлужская, Дебора Сабо, Легать, Рахманова, Шереметьева; гг. Бураковскій, Звягинцевъ, Еленевъ; Коржевскій, Мираевъ, Полоискій, Радомскій, Рутковскій и друг.

Балетъ поставленъ Ф. Жабчинскимъ.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій. Главный капельмейстеръ В. І. Шпачекъ. Билеты заблаговременно можно получать ежедневно съ 12 до 4 час. дня въ кассѣ театра „Буффъ“.

Уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальмскій.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

Спектакли Бр. АДЕЛЬГЕЙМЪ

8-го марта, утромъ „Гамлетъ“, вечеромъ: „Бинъ“. 9-го: „Казнь“. 10-го: „Уриель Акоста“. 11-го: „Трильби“. 12-го: „Казнь“. 13-го: 1) „Мадамъ Санъ-Женъ“, 2) „Пассажиръ“. 14-го: „Казнь“. 15-го: утр. „Новый мѣръ“, вечер: „Трильби“. 16-го: „Казнь“. 17-го: „Бинъ“. 18-го бен. Раф. Адельгеймъ: 1) „Шерлокъ“. 2) „Онь“. 19-го бен. Роб. Адельгейма: „Допъ-Жуанъ“. 20-го: „Казнь“.

Въ кассѣ театра продажа билетовъ съ 11 часовъ утра.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

(Уг. Невскаго пр. и Мойки). Телеф. 9—73.

Товарищество б. артистовъ „Невскаго Фарса“.

РЕПЕРТУАРЪ

5-ой и 6-ой недѣль поста.

Съ Воскр. 8-го Марта ЕЖЕДНЕВНО:

Гвоздь сезона „ПОСТЕЛИ!!!“

Знам. писат. А. Лаведана.

Бил. продаются ежеднев. съ 11 ч. у. въ кассѣ театра.

Глав. реж. В. Ю. Вадимовъ. Режис. и глав. администраторъ И. М. Мишинъ. Представ. Товарищества М. И. Разсудовъ.

Сенсацион. фарсъ въ 3 д.

„РОВНО ВЪ ПОЛНОЧЬ“.

Новое злободнев. обзоріе съ прологомъ

„ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ“.

ПОХОЖДЕНІЯ

АРСЕНА ЛЮПЕНА

п. въ 4 дѣйств. К. Кроазе, пер. съ фр. Берникова (реперт. Спб. Малаго театра), п. 2 р., роли 3 р. Обращатьсѣ: Спб. Театръ и Искусство“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Московскіе сѣзды.—„Вариации“ въ контрактахъ.—Хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Введение въ монодраму. (Прод.) *Н. Евреимова*.—О „Мертвомъ городѣ“ и о принципахъ постановки пьесы. *А. Доминова*.—Композиторы и виртуозы. *Бородинъ. Вл. Лизачова*.—Московскія письма: Въ Бюро. Сѣздъ делегатовъ. *Алексыя Готфрида*. На сѣздѣ режиссеровъ. *Пик. Ураганцова*.—Маленькая хроника.—Выставочные силуэты. *А. Ростиславова*.—Письма изъ Саратова. *К. Сокоханова*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Г. В. Гловацкій, г. Шахаловъ, М. С. Добролюбова, Е. П. Гердтъ, Режиссерскій сѣздъ (3 рис.), М. А. Ведринская въ „Мертвомъ городѣ“.

Отъ конторы.

Въ виду приближенія срока **второго взноса (1 апрѣля)**, контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку послѣдить высылкой такового, во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. уплачивается 25 кп., гор. нѣ иногор. или иногор. на гор.—60 коп.

С.-Петербургъ, 8-го марта 1909 года.

Въ Москвѣ сейчасъ кипитъ работа сѣздовъ—делегатскаго и режиссерскаго. Первый посвященъ разсмотрѣнію проекта новаго устава Т. О., и созданъ вслѣдствіе желанія выслушать „голосъ земли“, такъ какъ де петербургская коммисія заражена „доктринерствомъ“, „безпочвенна“ и пр. Благодаря этому созыву „делегатовъ отъ труппъ“, съ которымъ, кстати сказать, не очень торопились, дѣло затормозилось года на два—срокъ болѣе, чѣмъ достаточный, для того, чтобы „остудить“ воображеніе „пыльных“ реформаторовъ. Тѣмъ любопытнѣе и характернѣе результаты пересмотра устава коммисіею уполномоченныхъ отъ труппъ.

Поступающія къ намъ свѣдѣнія о ходѣ работъ на сѣздѣ делегатовъ свидѣтельствуютъ, къ великому, надо полагать, изумленію „руководящихъ сферъ“ Т. О., что „голосъ земли“ оказалъ значительно лѣвѣе голоса петербургскихъ „доктринеровъ“. Въ миниатюрѣ и со всякими, конечно, оговорками, здѣсь повторилась исторія съ „мужичкомъ“, который „уповательно“ долженъ былъ осрамить безпочвенную интеллигенцію, но который оказался гораздо радикальнѣе и рѣшительнѣе послѣдней. Провинціальныя актеры „мужички“ пошли много дальше петербургской коммисіи и вмѣсто тѣхъ полумѣръ, которая вела коммисія, считается, очевидно, съ деликатностью положенія, измѣнила уставъ на самыхъ широкихъ демократическихъ началахъ, положивъ въ основу, по предложенію М. Л. Мандельштама, уставъ Союза сценич. дѣятелей, съ мѣстными отдѣлами, періодическими сѣздами уполномоченныхъ, общими собраніями въ Москвѣ, выборнымъ на срокъ предсѣдателемъ Совѣта и пр. Лѣвое же крыло делегатовъ требуетъ перенесенія Совѣта въ Москву и упраздненія петербургской канцеляріи Совѣта.

Таково настроеніе театральнаго міра—и это при далеко неполномъ и недостаточно организованномъ представительствѣ отъ провинціального театра.

Практически мы не ждемъ прямыхъ и непосредственныхъ результатовъ отъ этихъ работъ. До тѣхъ поръ, пока совершенно открыто „руководящія сферы“ Т. О. не вступятъ на путь строгой общественности

и не порвутъ со старыми традиціями „надзора“ и „контроля“, причлещующими административному учрежденію,—дѣло съ реформой устава будетъ, такъ сказать, болтаться, а положеніе Т. О.—все ухудшаться. Мы знаемъ изъ опыта прошлаго, что въ уставѣ появлялись новые пункты, не находившіеся въ разсмотрѣніи и никѣмъ въ коммисіяхъ не предложенные. Съ формальной стороны, „узелокъ“ дѣйствующаго устава такъ завязанъ, что и измѣнить его нормальными средствами, въ сущности, нельзя. Такимъ образомъ между „голосомъ земли“ и голосомъ петербургской практики—дистанція огромнаго размѣра. Но при всемъ томъ, моральное значеніе нынѣшняго сѣзда делегатовъ отъ труппъ огромно. Оно доказываетъ, что дѣятели провинціального театра сознаютъ устарѣлость, несовершенство и болѣе того—невозможность нынѣшняго строя Т. О., и это сознаніе пустило настолько глубокіе корни, что вырвано уже быть не можетъ.

Одновременно со сѣздомъ делегатовъ отъ труппъ работаетъ такъ называемый режиссерскій сѣздъ, созданный Союзомъ сценическихъ дѣятелей. Насколько можно судить по письмамъ съ этого сѣзда, здѣсь кипитъ мысль теоретическая. Одинъ изъ корреспондентовъ пишетъ намъ по поводу этого сѣзда: „въ прошломъ году на сѣздѣ не хватало людей, а нынѣ не хватаетъ стульевъ“. И здѣсь такимъ образомъ замѣтный прогрессъ. И пусть не думаютъ, что „идеология“ режиссерскаго сѣзда не имѣетъ прямого отношенія къ практическимъ вопросамъ быта, надъ которыми работаютъ делегаты. Одно питаетъ другое.

Свѣтъ распространяется по окружности, въ какую-бы щелку ни проникъ.

Пожелаемъ работамъ сѣзда продолжаться съ тѣмъ же успѣхомъ, съ какимъ онѣ начались.

Въ „Нов. Руси“ находимъ очень любопытную замѣтку о новыхъ пунктахъ въ контрактахъ, которые вводятъ петербургскіе антрепренеры (къ сожалѣнію, не указаны, какіе).

Въ контракты включается новый пунктъ—холерный (sic!). Пунктъ гласитъ:

„Въ случаѣ эпидеміи холеры антрепренеръ вправе расторгнуть контрактъ. При этомъ критеріумомъ эпидеміи опредѣляется 150 холерныхъ случаевъ въ двѣ недѣли (!)“.

Газета замѣчаетъ:

„Вѣдь количество холерныхъ случаевъ, взятыхъ какъ maximum гг. антрепренерами—150 въ двѣ недѣли, сравнительно ничтожно. Если прослѣдить статистику холеры, то количество 75 въ недѣлю, т. е. 10 случаевъ въ день, дастъ, въ среднемъ, періодъ полнаго упадка эпидеміи“.

Полагаемъ, однако, что въ такихъ аргументахъ нѣтъ надобности, и что безъ этой холерной статистики, упомянутый пунктъ контракта—представляетъ яркую картину экономического безправія, въ которомъ находится актеръ.

Кстати о новыхъ пунктахъ договора. Намъ пишутъ изъ Москвы, что многіе извѣстные провинціальныя антрепренеры отказываются подписывать контракты черезъ бюро Т. О., находя, что для нихъ гораздо выгоднѣе сочинять собственные контракты. Но если и контракта—единого и хотя сколько-нибудь соображеннаго съ интересами актеровъ—не будетъ, тогда какой же смыслъ существовать самому бюро? Надо надѣяться, что въ погонѣ за отлынивающими

Московскія театральныя
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАНА А. В. ЛУМАЧАРСКОГО

антрепренерами, бюро не изменить принципу единого договора.

Что касается вышеупомянутого пункта насчетъ „холеры“, то сколь онъ ни дикъ и ни тяжелъ, юридически онъ, по нашему мнѣнію, неоспоримъ, и судъ скажетъ: „вольно было подписывать“. Но брюхо ходитъ за хлѣбомъ—вотъ въ чемъ ужасъ экономического безправія, которому гражданскій законъ удѣляетъ такъ мало вниманія и заботы.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ пятницу въ Маломъ театрѣ состоится юбилейный бенефисъ режиссера театра Г. В. Гловацкаго по случаю 20-лѣтія его сценической дѣятельности.

— Въ виду успѣшности гастролей, бр. Адельгеймы продолжаютъ свои гастроли на 5 и 6 недѣль.

— К. А. Варламовъ съ Пасхи отправляется въ турнѣ по провинціи. Поѣздку организуетъ бакинскій антрепренеръ А. Н. Кручининъ, составляющій въ настоящее время для этой поѣздки труппу. Приглашены пока г-жи М. Я. Козловская, А. Есиповичъ, О. Болесловская и гг. И. Ильинъ, Н. Бѣляевъ, Курихинъ и Гривцовъ. Поѣздка начнется съ Одессы, затѣмъ—Кіевъ, Харьковъ, Поволжье.

— Къ гоголевскимъ днямъ. Постановка гоголевскихъ пьесъ распределена почти между всѣми режиссерами.

„Утро дѣлового человѣка“ и „Лакейскую“ ставитъ А. П. Петровскій, „Игроки“—А. И. Долиновъ, „Женитьбу“ и „Ревизора“—Н. А. Корневъ и, наконецъ, „Тяжбу“—В. Э. Мейерхольдъ. „Развязка ревизора“ не пойдетъ.

— Изъ Монте-Карло сообщаютъ весьма тревожныя вѣсти о болѣзни тенора И. А. Алчевскаго. Онъ заболѣлъ сильнымъ нервнымъ расстройствомъ.

— Приказомъ градоначальника полиціи предписано не разрѣшать никакихъ платныхъ репетицій, имѣющихъ характеръ общественныхъ представлений.

— Намъ сообщаютъ, что драм. труппа подъ управленіемъ г. Боярскаго и съ участіемъ г-жи Рена, весь зимній сезонъ—съ сентября мѣсяца—вздившая по небольшимъ городамъ (труппа посѣтила 20 городовъ), закончила зимній сезонъ въ матеріальномъ отношеніи удачно и съ 5-й недѣли возобновляетъ свои спектакли—5-ую и 6-ую недѣли Могилевъ губ., Пасху и Фоминую—Бобруйскъ.

— 1 го марта состоялось годовое собраніе союза музыкальныхъ и драматическихъ писателей, подъ предсѣдательствомъ В. А. Мазуркевича. Былъ прочитанъ отчетъ за 1907—1908 гг. Изъ отчета, между прочимъ, видно, что поступленія авторскаго гонорара увеличились на 9 тысячъ рублей по сравнению съ прошлымъ годомъ, число членовъ союза увеличилось на 47 чел. Комиссионное бюро дало дефицитъ 362 руб.

Собраніемъ утверждены отчетъ и докладъ ревизионной комисіи. Въ члены правленія избраны: Л. Н. Урванцовъ, В. А. Тихоновъ и У. В. Радзивилловичъ. Въ члены ревизионной комисіи: В. А. Мазуркевичъ, Ф. Н. Латернеръ и М. П. Чеховъ. Кандидаты къ нимъ: В. П. Лачиновъ, А. К. Кайдаровъ и В. Ф. Боцяновскій. Въ комиссію по урегулированію комиссионнаго бюро избраны: А. И. Свирскій, Л. Н. Урванцовъ, Н. И. Фальчевъ, М. А. Вейконе и Ф. Н. Латернеръ. Кандидатами къ нимъ: гг. Василевскій и Паткановъ.

— Получена телеграмма о смерти извѣстнаго артиста Берлинскаго Королевскаго театра Адальберта Матковскаго, красы и гордости германскаго театральнаго міра.

— Въ воскресенье въ театрѣ „Комедія“ состоится выпускной экзаменъ учениковъ курсовъ Поллакъ (классъ А. А. Санина).

— Носятъ упорные слухи о томъ, что В. Ф. Комиссаржевская будетъ служить въ Москвѣ въ театрѣ К. Н. Незлобина за 20000 р. жалованья въ сезонъ. Режиссеръ г. Незлобина Мардэсановъ, уѣхалъ на дняхъ въ Римъ.

— Оканчивающіе Императ. курсы по классу С. И. Яковлева г. Дауговетъ и г-жа Кузьмина приглашены на зимній сезонъ въ харьковскую труппу г. Соколовскаго. Окончившія драм. курсы Рапофъ по кл. А. П. Петровскаго г-жи Полевицкая и Ахматова дебитируютъ въ Моск. Маломъ театрѣ.

— Артистка Императорскихъ театровъ М. А. Михайлова концертировала вмѣстѣ съ г-жей Савелевой (изъ Нар. Дома) въ теченіи февраля въ Царствѣ Польскомъ, дѣлая прекрасные сборы.

* * *

Московскія вѣсти.

— Артистка театра Корша г-жа Комаровская принята въ составъ труппы Малаго театра, какъ говорить „Гол. Москвы“, по приказанію начальства (?) на окладъ въ 1200 р. въ годъ.

— Намъ прислали точныя цифры сборовъ петербургской оперетки за первые 12 спектаклей („Въ волнахъ страстей“; эта же оперетка будетъ ставиться и на 5 и 6 недѣляхъ).

16 февраля—2565 р. 40 к., 17—2604 р. 20 к., 18—2584 р., 19—2590 р. 90 к., 20—2558 р. 30 к., 21—2605 р., 22—2647 р., 20 к., 23—2422 р. 40 к., 24—2203 р. 40 к., 25—2335 р. 60 к., 26—2571 р., 27—264 р. 50 к. Итого—30302 р. 40 к. При полномъ сборѣ: 2597 р. 50 к. слѣдано на кругъ—2525 р. 20 к.

— Въ Маломъ театрѣ продолжаютъ дебюты. Между прочимъ, въ пятницу въ „Графинѣ Юліи“ дебютировала П. А. Будкевичъ.

* * *

† В. С. Чубаровъ (Калишевскій). Въ Астрахани скончался 23 февраля, находившійся на излѣченіи въ больницѣ Приказа, артистъ В. С. Чубаровъ. Покойный, между прочимъ, служилъ въ Астрахани лѣтомъ 1907 г. въ труппѣ Поляковой.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Что дѣлается въ Бюро—не подается описанію. Помѣщеніе (въ д. Портнова на Твер. бульварѣ) изъ рукъ вонъ плохо: комнаты низкія, да ихъ не много по той толпѣ, которая наполняетъ Бюро. Накурено, душно. Нѣтъ стульевъ, нѣтъ скамеекъ. Приходится все время стоять на своихъ, на двоихъ, да хорошо еще, если на своихъ ногахъ, а не на чужихъ. Очень многіе, являясь въ Бюро около 1 ч. дня, вынуждены вернуться, потому что невозможно изъ-за давки протолкаться на лѣстницѣ. Нѣсколько свободнѣе внизу, гдѣ музыкальный отдѣлъ. Пробующихъ голоса много—но куда дѣваться пѣвцамъ, когда на всю Россію 6 оперныхъ антрепризъ?

И по драматической части—слабо. Актеры говорятъ втихомолку, будто антрепренеры устроили „трестъ“ и выжидаютъ, чтобы сбавить цѣну. Безангажментныхъ тѣма, особенно на лѣто.

„Дни нашей жизни“ дѣлаютъ средніе сборы, „Большой человѣкъ“—огромные. Г. Блюменталь-Тамаринъ объявилъ „Театръ Ужасовъ“, но москвичи не ожидаютъ добра и отъ „ужасовъ“.

* * *

Михайловскій театрѣ. Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали комедіи Людвигъ Тома (редактора Simplicissimus'a), имя котораго весьма популярно въ Германіи. „Moral“—такъ называется пьеса—дѣйствительно написана легкимъ, остроумнымъ языкомъ и лишена той тяжеловѣсной тенденціи, которой обыкновенно страдаютъ всѣ сколько нибудь „обличительныя“ произведенія.

Въ Эмисльбургѣ, столицѣ герцогства Герольштейнскаго, образовалось общество защиты нравственности. Предсѣдателемъ избранъ богатъ Фрицъ Берманъ. Онъ же—кандидатъ въ депутаты правительственной партіи, хотя никогда не имѣлъ ничего общаго съ политикой. Тѣмъ не менѣе онъ преисполненъ торжественнымъ сознаніемъ важности обихъ своихъ миссій. Но благополучіе его непродолжительно. Нѣкая г-жа Отвиль, типичная свѣтская авантюристка, арестована полиційскимъ ассессоромъ Штребелемъ за преступленіе противъ нравственности. Полиція завладѣваетъ ея дневникомъ, гдѣ, между прочими именами членовъ общества блюстителей нравственности „фигурируетъ“ и имя его достойнаго предсѣдателя. Берманъ умоляетъ Штребеля не предавать скандалъ гласности—и когда его мольбы являются напрасными—крадетъ злополучный дневникъ со стола ассессора. Но онъ все же далеко несокоенъ. Его карьера, его репутація, его семейная жизнь висятъ на волоскѣ. Къ счастью—въ числѣ интимныхъ друзей красивой авантюристки оказывается наследный принцъ, во время ареста скрывшійся отъ взоровъ бдительной полиціи въ... шкафъ вмѣстѣ со своимъ адъютантомъ. Необходимо замять дѣло и выслать веселую пріятельницу принца. Но она требуетъ за это крупнаго вознагражденія. Берманъ соглашается на ея условія. Деньги онъ уплатитъ совмѣстно съ остальными членами „пресловутаго общества“, неприятно задѣтыми въ дневникѣ, за что немедленно превращается въ „фонъ“ Бермана. Все улаживается къ взаимному удовольствію. Репутація правительственной партіи и нравственность столичнаго общества возстановлены.

Пьеса имѣла успѣхъ. Она смотрится легко—а это все, что здѣсь требуется. Героиня вечера была г. Гейне, кому ролу Бермана дала возможность показать весь блескъ своего комическаго дарованія; хотя кое гдѣ онъ все-таки чуть-чуть вдался въ фарсъ, хорошій актеръ и г. Трэгеръ, на этотъ разъ очутившійся вполнѣ на мѣстѣ въ роли Штребеля. Г. Вазиліо—учитель гимназіи, членъ трагикомическаго „общества“, посовѣтуемъ меньше сгущать краски. Весьма типичны г. Пауль—полиційскій президентъ и Нейманъ адъютантъ принца. Г-жа Горвицъ—Отвиль—ярко и кокетливо провела свой единственный выходъ. З. Б.

* * *

Экзаменаціонные спектакли Императорскихъ драматическихъ курсовъ класса С. И. Яковлева въ Александринскомъ театрѣ

живо интересуют любителей театра и отлично рекомендуют преподавателя, научившего большинство учеников самому главному — живой, яркой и чистой русской рѣчи, а также умѣню свободно держаться на сценѣ.

Блѣдновато, въ общемъ, прошло „Горе отъ ума“, но въдѣ и въ исполненіи александринской труппы оно, за отсутствіемъ 3—4 ролей, исполняется далеко не совершенно, слишкомъ трудна гениальная комедія, а ученики г. Яковлева все-же и въ ней показали свое умѣние умно разбираться въ сложныхъ сценическихъ характерахъ.

Только одинъ ученикъ, г. Турцевичъ, по даннымъ своимъ, не подходилъ къ роли Чацкаго; онъ не показавъ ни обличительнаго огня, ни страстной молодой любви, а больше декламировалъ „со слезой“. Но въ молодомъ артистѣ при отсутствіи сильнаго темперамента чувствуется способность передавать лирическія переживанія, у него слышатся порой задушевные интонаціи. Если онъ отучится отъ пѣвучей ноющей читки, звучащей часто нежизненно, (этого недостатка нѣтъ у другихъ учениковъ г. Яковлева), онъ можетъ быть подходящимъ для нервныхъ ролей, ролей съ болѣзненнымъ надрывомъ, вродѣ Федора Иоанновича, Алеши въ „Дѣтяхъ Ванюшина“, князя Мышкина въ „Идиотъ“ и т. п. У артиста — симпатичное лицо и голосъ, но выразительныя средства его слабы для передачи сильныхъ эмоцій.

Въ комедіи Грибоѣдова ярче всѣхъ была Лиза — г-жа Поплавская, быть можетъ, чрезчуръ суетливая, говорящая слишкомъ быстро, но выдвинувшая Лизу — крѣпостную русскую бой-дѣвку, „быстроглазую“, себѣ на умъ, и затушевавшая мольеровскую субретку, которая проглядываетъ въ комедіи, написанной подъ влияніемъ французскихъ образцовъ.

Софья, г-жа Алейникова-Быкова, хорошо читала стихи, свободно держалась въ стилѣ эпохи, но въ первомъ актѣ свой сонъ рассказала такъ, точно заранѣе его написала и заучила, не передавъ растерянности и напряженнаго старанія внезапной выдумкой отвести глаза отцу.

Г. Кротковъ, красивый Молчалинъ, вѣрно намѣтилъ роль, удачно провелъ сцену, когда Молчалинъ на балу иронизируетъ надъ Чацкимъ, слишкомъ только онъ изгибался и подчеркивалъ и безъ того ясное „подслуживаніе“.

Г. Павловъ — роль Фамусова вель умѣренно и умно, но слишкомъ однотонно. Г. Дауговетъ далъ и по внѣшности, и по исполненію интересную фигуру, но въ его Скалозубѣ было мало показано „созвѣздіе маневровъ и мазурки“, создатель больше своеобразнаго шика „николаевщины“.

Изъ вторыхъ ролей обнаружилъ настоящее, живое дарованіе г. Топорковъ — Загорѣцкій. Хотя въ немъ и недоставало свѣтлости манеръ, но каждая фраза блестяла искрами юмора. Эффектна Наталья Дмитріевна — г-жа Снѣжина, выдвинули свои роли ученицы II курса (г-жи Давыдова и Петрова) г-жи Дмитріева — княгиня, Самойловичъ — графиня-бабушка и ученики I курса (г. Яковлева) г-жа Варварина (графиня-внучка) и г. Миклашевскій (князь).

Въ пьескѣ Зудермана — „Далекая принцесса“, разыгранной прямо концертно, прекрасно сыгралъ г. Топорковъ роль молодого поэта Штрюбеля, обнаруживъ искреннюю заразительную веселость, теплоту тона и увлекательное чтеніе стиховъ. Молодой артистъ созданъ для ампула простаконъ и молодыхъ комиковъ; онъ напоминать покойнаго Панчина въ его лучшие годы. Топорковъ въ другомъ спектаклѣ также талантливо игралъ гимназиста въ „Выгодномъ предпріятіи“, А. Потѣхина.

Очень поэтично, съ благороднымъ изяществомъ, исполнила роль зудермановской грустной, мечтательной принцессы, г-жа Карина. Здѣсь артистка была по внѣшности интересна, и держала стильность образа, проявивъ вдумчивость и лиризмъ. Голосъ ея звучалъ красиво. Въ роли Изабеллы („Мѣра за мѣру“, Шекспира), въ другомъ спектаклѣ артистка иногда увлекалась напряженнымъ паэосомъ декламации, излишней выпуклостью тонировки, въ ущербъ внутреннему чувству. Роль Анжело ея партнеръ, г. Дауговетъ разработалъ съ большимъ стараніемъ, создавъ живописную, эффектную фигуру. Онъ хорошо передалъ властный, суровый характеръ Анжело, въ изображеніи же быстро разгорѣвшейся страсти къ Изабеллѣ, болѣе горячился, чѣмъ проявлялъ силу внутренняго переживанія. Гримъ, позы, жесты вполне соответствовали роли, а нюансированное чтеніе стиховъ говорило о литературномъ вкусѣ и интеллигентности артиста, выступившаго, помимо Анжело, еще и въ роли бытового любовника, Скворцова („Выгодное предпріятіе“, Потѣхина).

Въ этой пьесѣ надо отмѣтить и г. Павлова, типичнаго генерала-помѣщика.

Честную и чуткую молодую дѣвушку, Раису играла г-жа Коваленская; артистка передала роль съ чарующей простотой, напомнивъ свѣтлые женскіе типы Тургенева, съ ихъ милой нежностью. Весь юный дѣвственный обликъ артистки, ея рѣдкіе по красотѣ и выразительности глубокія глаза, ея хрупкая высокая фигура, ея звучный грудной голосъ, помогли иллюзіи.

Другую сестру, старую дѣву, Ольгу, хорошо играла г-жа Клементьева, вѣрно обрисовавъ пустоту и ограниченность фигуры. Г-жа Клементьева, способная актриса, всегда отличающаяся ясностью и опредѣленностью сценическаго рисунка.

Выдѣлялась опять въ роли старухи-няньки уч-ца кл. г-жа Давыдова и Петрова г-жа Дмитріева, въ ней видны и талантъ, и наблюдательность въ передачѣ типичныхъ деталей роли.

Г. Кротковъ — въ образѣ фата Вольнова былъ слишкомъ скромнѣе; артистъ словно боится переиграть, вѣрно намѣчая роль. То же надо сказать и объ исполненіи имъ Миловидова („На бойкомъ мѣстѣ“ Островскаго). У г. Кроткова — счастливая сценическая наружность и если онъ сумѣетъ достичь большей яркости игры (сдержанность — похвальна, но не надо ее приближать къ блѣдненію характера), онъ займетъ свое мѣсто на сценѣ.

Всѣхъ ярче и колоритнѣе играла въ Островскаго г-жа Снѣжина (Евгенія); она, правда, многое взяла у М. Г. Савиной. Но въдѣ умѣло воспринять хорошее — немалая заслуга. Молодой артисткѣ, съ привлекательной чисто-русской внѣшностью, слѣдуетъ только, въ отличіе отъ г. Кроткова, не увлекаться въ сторону утрировки. Для бытовыхъ ролей у артистки — отличныя данныя и тонъ.

Въ роли Пыжикова г. Сассъ-Тиссовскій показалъ тонкую отдѣлку деталей, довольно удачно сыгравъ и приживальщика Ковырнева въ пьесѣ Потѣхина.

Г. Бѣловъ (Безсудный) показавъ себя также выгодно въ общемъ стройномъ ансамблѣ пьесы Островскаго. Роль передана энергичными штрихами, рѣчь — красочная, вся фигура прямо выхвачена изъ жизни.

Г-жа Поплавская (Аннушка) играла свою роль также въ хорошемъ, вѣрномъ тонѣ, показавъ способность чувствовать и передавать разнообразныя настроенія. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Драматическіе спонтанли курсовъ Рапофъ, класса А. П. Петровскаго, всегда носятъ на себѣ отпечатокъ широкаго эрудици преподавателя, его умѣния передать характерныя черты разнообразныхъ стилей драматургіи.

Г. Петровскій приучаетъ учениковъ къ самостоятельной работѣ и притомъ работѣ быстрой, которая неизбежна на провинціальныя сцены, куда въ большинствѣ идутъ молодые артисты. Среди выпускныхъ учениковъ на курсахъ можно отмѣтить г-жу Лазеттъ, обладающую несомнѣннымъ дарованіемъ, темпераментомъ и художественнымъ чутьемъ, это — артистка на разнообразныя ампула, она способна на *тишиное* воплощеніе, и роли бытова, характерныя, экзотическія, передаетъ ярко и жизненно; въ роляхъ драматическихъ героинь г-жѣ Лазеттъ будетъ вредить голосъ, напоминающій по своему сухому звуку голосъ г-жи Яворской и нѣсколько вульгарная окраска рѣчи.

Страстные, порывистые образы женщинъ изъ народа, вродѣ Маррики изъ „Купальныхъ огней“ Зудермана, или полудикарки, современной Миньоны, — Паулины изъ мелодрамы Бракко „Потерянный во мракѣ“, которая шла на послѣднемъ спектаклѣ, удаются г-жѣ Лазеттъ и оставляютъ впечатлѣніе. Прекрасный голосъ у г. Стефанова. Г. Стефановъ по внѣшнему облику, немного грузному, долженъ специализироваться на резонерскихъ роляхъ. Читка у него умная и выразительная; надо только улучшить произношеніе свистящихъ и шипящихъ звуковъ. Для роли Страфорелы („Романтики“) ему не хватаетъ легкости гона и фигуры. Ученикъ Нильнеръ кончаетъ курсъ въ качествѣ актера-комика, и въ качествѣ режиссера, показавшаго себя здѣсь съ хорошей стороны. Онъ изобрѣтателенъ и умѣетъ инсценировать групповыя сцены. Хороши въ остальныхъ роляхъ г-жи Петсонъ и Караева.

Красивая внѣшность и безусловныя способности у г-жи Глаголиной. Но, видимо, она мало работала. Голосъ не ровнѣнъ; часто онъ звучитъ рѣзко высоко, между тѣмъ просятъ слышать тона красивые, которыми артистка не умѣетъ владѣть. Въ роли Сильветты („Романтики“) много милыхъ, свѣжихъ интонацій, но много и шаблона, мѣстами обнаруживается прямо незнаніе роли. Обидно! Ученица зарываетъ въ землю свое дарованіе. Ея счастливыя данныя, безъ работы на сценѣ могутъ и не всегда вывесты. Кончающій курсъ г. Самаринъ, съ хорошей фигурой, но съ малозвучнымъ голосомъ, видимо чувствуетъ драматическія положенія сильнѣе, чѣмъ ихъ передаетъ. Роль слѣпого въ пьесѣ Бракко онъ игралъ впрочемъ толково. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Концертъ хора М. Д. Агренево-Славянскій въ Дворянскомъ собраніи напомнилъ о полувѣковой дѣятельности извѣстнаго народнаго пѣвца Димитрія Александровича, основателя хора, съ которымъ онъ въ своихъ артистическихъ турнѣ приобрѣлъ громкую извѣстность. Теперь его хоръ, обновленный въ своемъ составѣ дочерью покойнаго, Маргаритой Дмитріевной, продолжаетъ свою концертную дѣятельность. Нельзя отказать ему въ заслугѣ популяризаціи русской народной пѣсни, которую онъ съ любовью культивируетъ повсемѣстно. Но, съ другой стороны, полезная дѣятельность его въ значительной мѣрѣ ослабляется мало художественными обработками народнаго пѣсни. Изъ 12 номеровъ программы 6 переложены О. Славянскій — носятъ quasi русский характеръ, напоминающій записи и гармонизацію, примѣнявшуюся въ началѣ XIX столѣтія

Алябьевымъ, Гурилевымъ, Варламовымъ и т. д. Остальныя переложения, за исключеніемъ проводъ масляницы изъ „Снѣгурочки“ Чайковского, тоже не высокаго качества.

Хоръ хорошо дисциплинированъ, поетъ дружно и отчетливо; выдѣляются, по своей силѣ, басы. Легкая поддержка хора фисгармоніей не портитъ дѣла: инструментъ еле слышенъ и поддерживаетъ чистоту интонации. Внешне-красивое впечатлѣніе производитъ рядъ бытовыхъ национальных костюмовъ. Немногочисленная публика тепло привѣтствовала исполнителей.

В. С.

* * *

Юбилей А. С. Суворина. Юбиляра чествовали днемъ 27 февраля въ Дворянскомъ Собраніи, а вечеромъ въ Маломъ театрѣ. Для „сбора“ была поставлена сцена соч. юбиляра: „Онъ въ отставку“. Роль гр. Чеглокова исполнялъ В. Давыдовъ, Анны—Рощина-Инсарова. Въ „Татьянѣ Рѣпиной“ выступила М. Г. Савина. Поставленъ былъ одинъ третій актъ. Въ концертномъ отдѣленіи выступили: Лица Кавальери, Ершовъ, Кшесинская, Павлова и Кузнецова-Бенуа.

Приводимъ привѣтствія театральнаго міра.

Отъ театра литературно-художественнаго об-ва—г-жа Миронова сказала нѣсколько теплыхъ прочувствованныхъ словъ о томъ, какъ многимъ обязаны юбиляру актеры, какъ они его любятъ за его чуткое пониманіе театра и актеровъ.

Отъ Александринскаго театра: В. Н. Давыдовъ, М. Г. Савина и К. А. Варламовъ. Адресъ читалъ В. Н. Давыдовъ. Онъ подчеркнулъ, что А. С. Суворинъ въ теченіе полувѣка объединялъ театръ съ литературой. Г. Ершовъ въ своей рѣчи отъ артистовъ Маринскаго театра сказалъ: „Полвѣка вы таяли свою пѣсню, и одна изъ нихъ глубоко запала въ душу русского актера. Это пѣснь о любви къ актеру, о снисхожденіи, о необходимости понимать душу актера“... М. Г. Савина прочитала адресъ отъ Т. О.

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Хотя я и тронута тѣмъ исключительнымъ вниманіемъ, какое удѣляетъ вашъ тифлиссійскій корреспондентъ моей антрепризѣ, однако считаю себя въ правѣ желать, чтобы точность до рубля, съ которой господинъ Пенснэ оглашаетъ денежные отношенія моей конторы съ моими актерами, была дѣйствительно точною. Прочитавъ въ номерѣ восьмомъ вашего уважаемаго журнала, я этой точности не уловила, даже больше—нашла всѣ напечатанныя въ тифлиссійской корреспонденціи цифры противъ фамилій моихъ актеровъ несоотвѣтствующими дѣйствительности. Такъ, Долининъ по окончаніи зимняго сезона полностью получилъ расчетъ, также Мухановъ, въ чемъ въ конторѣ моего театра имѣются ихъ росписки съ выраженіемъ полнаго удовлетворенія. Брониславскій, Рейхштадтъ, Шатерниковъ по сейчасъ находятся у меня на службѣ и не только не выражаютъ ни малѣйшаго неудовольствія на способъ производства расчета труппѣ управляющимъ моего театра, но вѣроятно послѣдній изъ нихъ, Шатерниковъ, даже чувствуетъ къ моему дѣлу нѣкоторое доброжелательство, получивъ полностью жалованье за два мѣсяца его тяжелой болѣзни. Совершенно понимая всякія ошибки во всякаго рода работъ, не могу однако не выразить огорченія, что вашъ тифлиссійскій корреспондентъ, давая цѣлыя бухгалтерскія выдержки, не пожелалъ ихъ согласовать съ записями моей конторы, всегда широко открытой для этой цѣли. Настоящее письмо прошу напечатать въ ближайшемъ номерѣ.

Яворская.

М. г. Въ виду поступающихъ ко мнѣ заявленій со стороны гг. артистовъ о желаніи служить у меня въ Лубяномъ театрѣ на Нижегородской ярмаркѣ, симъ заявляю, что въ нынѣшнемъ году я держатъ этотъ театръ не буду.

Арт. Семель Браиловскій.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего журнала извѣстить моихъ товарищей, что я принужденъ на 2 года сдѣлать перерывъ сценической дѣятельности, въ виду того, что я призванъ отбыть военную службу въ 5-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ въ г. Никольскъ-Уссурийскъ Приморск. обл. Артистъ русской драмы *Иосифъ Комисаржевскій*.

М. г. Во имя правды прошу помѣстить въ уважаемомъ журналѣ нѣсколько словъ. Въ разныхъ газетахъ за истекшій зимній сезонъ между прочимъ сказано, что опера Федорова потерпѣла крахъ. Я заявляю громкогласно, что это ложь, выдуманная тѣми лицами, которыя остались не довольны тѣмъ, что имъ не давали пѣть извѣстныхъ партій, не очень часто занимали въ спектакляхъ и т. д.—это бываетъ во всѣхъ труппахъ. Эти клеветы произошли вслѣдствіе того, что я нѣкоторыхъ избавилъ отъ службы у меня постомъ. Первую

половину поста держу Каменецъ-Подольскъ. Вторую половину поста, т. е. пятую и шестую недѣли поста, Пасху и Фоминую держу Минскъ.

Вотъ мой отчетъ, который будетъ представленъ на четвертой недѣлѣ поста въ театральное бюро:

Уплатено труппѣ за весь сезонъ 44,013 р. 03 к., вечеровой расходъ за 134 спектакля 16,964 р. 55 к., предварительный расходъ и восемь переѣздовъ 3,942 р. 21 к., разные проценты 358 р. Итого 65,277 р. 79 к. Взято валового сбора 50,008 р. 76 к., понесено мною убытка наличными 15,169 р. 03 к., остался долженъ труппѣ 3,841 р. 80 к., весь убытокъ съ долгомъ 19,010 р. 83 к.

Если товарищество выработываетъ 25 коп. на рубль (вродѣ Максаксовскаго) въ этомъ зимнемъ сезонѣ, то это называется прилично, а я какъ антрепренеръ потерялъ болѣе 15,000 наличными, оставшись долженъ труппѣ около 20 коп. на рубль, что въ будущемъ безусловно уплачу—это называютъ добрыя люди, да еще въ газетахъ, крахомъ. Гдѣ же справедливость? Антрепренеръ русской оперы *Л. Федоровъ*.

Р. С. Не приходитъ въ расходы прокатъ костюмовъ и париковъ, т. к. все это составляетъ мою собственность, а также мой и жены труды. Если бы пришлось брать костюмы и парики на прокатъ, то еще пришлось бы 3,000 руб. приплатить.

М. г. Въ № 8 вашего уважаемаго журнала напечатано письмо А. Плещеева о какомъ-то помощникѣ режиссера г. Мишинѣ, авторъ котораго кончилъ къ А. Плещееву въ Варшаву, взявъ 58 руб., ананас и не пріѣхалъ. Такъ какъ я тоже помощникъ режиссера и сценическая фамилія моя тоже Мишинъ, но въ то же время я къ А. Плещееву не кончалъ и вообще никакого отношенія къ изложенному инциденту съ моимъ однофамильцемъ не имѣю, то прошу не отказать напечатать настоящее письмо, дабы показать мою непричастность „къ корректности“ поступка неизвѣстнаго моего двойника.

Пр. и пр. *И. М. Мишинъ (И. Ф. Разсудовъ)*.

М. г. Въ № 7, въ отдѣлѣ „по провинціи“ была помѣщена замѣтка изъ г. Козлова, очевидно заимствованная изъ „Гол. Москвы“. Въ видахъ возстановленія истины, прошу напечатать, что сезонъ закончился на первой выходной мѣстнаго любителя И. Никакой ссоры, оскорбленія дѣйствіемъ, а тѣмъ болѣе свалки не было. Правда, упомянутый „герой“, ринувшись въ контору театра, обо что-то разбилъ свою физиономію и тутъ же былъ выпровожденъ изъ театра. Полиціи при инцидентѣ не было.

Прим. и пр. Бывшій антр. козл. театра *И. Смирновъ*.

М. г. По поводу напечатанныхъ въ № 5 редактируемаго Вами журнала „Театръ и Искусство“ воспоминаній Вл. Лихачова о покойномъ артистѣ русской оперы Ф. И. Стравинскомъ, не откажите дать мѣсто нижеслѣдующимъ строкамъ.

Говорить о немзыкальности Стравинскаго, опровергаемой совокупностью всей его долготѣной выдающейся сценической дѣятельности, и засвидѣтельствованной специалистами и знатоками (дирижерами, артистами, музыкантами, критиками, наконецъ самой публикою, не менѣе Вл. Лихачова музыкально просвѣщенной), обвинять Стравинскаго въ недостаточной интеллигентности, когда на самомъ дѣлѣ онъ представлялъ собою образецъ высокоинтеллигентнаго, разносторонне образованнаго, необыкновенно скромнаго и строгаго къ себѣ, и вполне культурнаго человѣка, это равносильно утверженію, что, напр., Вл. Лихачовъ безталанный стихотворецъ и безграмотный переводчикъ и ничего болѣе! Но вѣдь это было бы столь же вопиюще несправедливо, какъ и совершенно необъяснима, съ психологической точки зрѣнія, характеристика покойнаго артиста, сдѣланная авторомъ „Театральныхъ воспоминаній!“

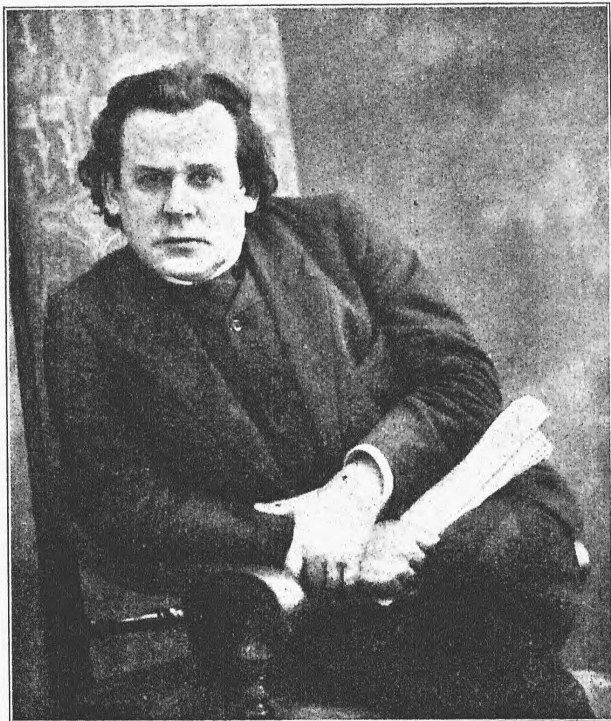
Что можетъ быть также удивительнаго въ томъ, что молодой пѣвецъ, на первыхъ шагахъ своей сценической дѣятельности, подражаетъ хорошимъ оригиналамъ? Было бы скверно, если бы это было наоборотъ.

И если, какъ увѣряетъ Вл. Лихачовъ, Стравинскій болѣе понравился одесской публикѣ, чѣмъ упоминаемый Вл. Лихачовымъ „маститый“ басъ, (кто этотъ таинственный незнакомецъ?) выступавшій въ Одессѣ послѣ Стравинскаго, то это только краснорѣчиво доказываетъ, что копія оказалась выше оригинала, и что въ воспроизведеніи даннаго сценическаго типа у артиста уже исчезли слѣды подражательности, за которыми выступилъ индивидуальный, самобитный талантъ Стравинскаго. Но здѣсь рѣчь идетъ о роли Мефистофеля, которую дебютировалъ Стравинскій въ юные годы. Ну, а кому онъ могъ подражать въ послѣдствіи, въ созданіи напр. такихъ ролей, какъ Югурта (въ „Корделии“), Мамыровъ („Чародѣйка“), Андрей Дубровскій („Дубровскій“), Иванъ Грозный („Купецъ Калашниковъ“), не говоря уже о многихъ другихъ его роляхъ, какъ Еремка во „Вражьей силѣ“, Сень-Бри въ „Гугенотахъ“, Генрихъ Птицеловъ въ „Тангейзерѣ“ и проч., въ которыхъ сказался его крупный художественный талантъ,—когда при постановкѣ названныхъ оперъ Стравинскій былъ *первымъ* ихъ

исполнителемъ? Г. Вл. Лихачову должно быть неизвѣстно, что исполненіемъ даже крошечной роли дьяка Мамырова, въ которой артистъ съ потрясающимъ драматизмомъ произносилъ знаменитую фразу „меня, меня плясать заставилъ“, онъ привелъ въ такой восторгъ покойнаго Чайковского, что тотъ со слезами на глазахъ благодарилъ пѣвца-художника за пережитыя въ этой сценѣ самымъ композиторомъ чувства и за доставленное ему высокое художественное удовлетвореніе. Кому же онъ здѣсь подражалъ?

Спрашивается: для чего и во имя чего понадобилось Вл. Лихачову развѣнчивать даровитаго русскаго пѣвца, уже болѣе шести лѣтъ мирно покоющагося въ своей могилѣ?

Грустно видѣть, какъ мало цѣнятъ у насъ даже выдающихся людей, память о которыхъ, казалось бы, должна быть дорога каждому образованному человѣку! *В. Лидовъ.*

Г. В. Гловацкій.
(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).
(Съ фот. Я. Тираспольскаго).

По провѣщанію.

Бану. Еще о пожарѣ театра Тагіева. Въ „Тифл. Листкѣ“ читаемъ: „Зданіе театра въ сущности давно было признано опаснымъ въ пожарномъ отношеніи, но для устраненія этого недостатка требовалась капитальная перестройка, чего владѣльцу театра никто никогда не предлагалъ. Такъ и просуществовалъ этотъ театръ незастрахованнымъ около 2 десятковъ лѣтъ, не выдержавъ перваго же крупнаго испытанія. Интересно было бы раскопать условія, на которыхъ было разрѣшено г. Тагіеву выстроить театръ. О дальнѣйшей участи сгорѣвшаго зданія пока ничего неизвѣстно. Захочетъ-ли владѣлецъ на мѣстѣ сгорѣвшаго зданія возстановить театръ, или возведетъ что-либо другое—опредѣлить трудно“.

— Театръ-циркъ Бр. Никитиныхъ на будущей сезонъ снялъ М. Каширинъ.

Вильна. Много толковъ вызываетъ загадочное по обстановкѣ покушеніе на убійство артиста Кунцевича. Незвѣстная дама, явившись въ квартиру артиста, двумя выстрѣлами тяжело ранила его. Послѣ неудачнаго покушенія на самоубійство дама успѣла скрыться.

— Лѣтомъ въ Ботанич. саду будетъ играть оперная труппа гг. Гецевича и Горяинова.

Воронежъ. Зимній сезонъ. Антреприза А. Л. Миролюбова. Приглашены: г-жа Иваницкая, гг. Петровъ-Краевскій, режиссеръ Невскій и др. На лѣто г. Кобзарь пригласилъ гг. Нарокова, Истомина-Костровскаго и др.

Двинскъ. Въ желѣзнодорожномъ театрѣ во время концерта произошелъ пожаръ. Прибывшимъ пожарнымъ вскорѣ удалось потушить огонь. Человѣческихъ жертвъ нѣтъ.

Елецъ. Зимній сезонъ закончился для г. Панормова-Сокольскаго очень неудачно: „Все потерялъ, выразился онъ въ бюро, осталось одно честное имя антрепренера, продалъ все имущество, но актерамъ заплатилъ, убытки большіе“...

Елисаветградъ. Въ зимнемъ театрѣ Кузмицкаго, во время представленія оперетки „Въ волнахъ страстей“, произошла паника. По окончаніи перваго акта, когда спустили занавѣсъ, кто-то задѣлъ неосторожно за кулисами пожарный кранъ и вода съ силой ударила въ занавѣсъ. Раздался крикъ „пожаръ“. Поднялась невообразимая суматоха; каждый бросился спасаться. На сценѣ появились артисты и стали успокаивать публику. Къ счастью все обошлось благополучно.

Ивановъ-Вознесенскъ. Лѣто. Драма. Антреприза М. И. Каширина. Приглашены г-жи Каширская, Сосницкая, Альчина, г. Волинъ.

Иркутскъ. Городской театръ снятъ на четыре года подъ драму г. Бородаемъ. Г. Бородай организуетъ товарищество.

— Къ краху антрепризы Арнольдова. Мы уже сообщали, что г. Арнольдovъ бѣжалъ, оставивъ труппу въ безвыходномъ положеніи. Уплату денегъ хору, оркестру и артистамъ производила дирекція театра. Артистовъ приглашали по одному въ контору. Оркестру слѣдовало было получить за 14 дней, а получили только за 8. Женскому хору не платили мѣсяца 2, кому слѣдовало 120, 130 рублей, то давали 32 или 35 рублей. Служащихъ за получкой впускали въ однѣ двери, а выпускали въ другія, и уже обратно въ театръ не позволяли возвращаться. Артистамъ, какъ-то: Гударо слѣдовало получить больше 1400 руб., ему уплатили только 130 руб.; Бертолетти слѣдовало 800 руб., отдали 66 руб.; Вольской, которую оставила сама дирекція, вмѣсто того, чтобы уплатить 2400 руб., которые ей слѣдовало за послѣдніе мѣсяцы, уплатили 142 руб. Въ концѣ-концовъ, дирекція уплатила служащимъ только 3103 рубля, за которые взяла у г. Арнольдова опереточную бібліотеку и костюмы. Въ эту сумму вошли 450 руб., посту-

А. Э. Шахаловъ.
(Къ дебюту въ Спб. Маломъ театрѣ).

пившихъ отъ полиціимейстера въ возвратъ сдѣланныхъ Арнольдovымъ пожертвованій на полицію.

Самъ же г. Арнольдovъ, не рассчитавшись съ опереточными артистами, уѣхалъ въ г. Красноярскъ, куда отправилъ за день до расчета съ опереточными артистами, драматическую труппу, состоящую изъ артистовъ, служившихъ у него въ нынѣшнемъ сезонѣ, какъ-то: гг. Шорштейна, Дзоми, Дубровина, г-жъ Вариной, Надинской и др., давъ имъ на проѣздъ 2000 руб.

Опереточные артисты задержали Арнольдова въ Канскѣ и предъявили къ нему искъ. Г. Арнольдovъ остался въ Канскѣ, не желая ѣхать въ Иркутскъ.

Труппа, состоящая изъ 15 человѣкъ и находящаяся въ Красноярскѣ, дала иркутскимъ властямъ такого рода телеграмму: „мы голодаемъ“. Въ общемъ, очутились въ безвыходномъ положеніи обѣ труппы. По представленію дирекціи дума постановила дополнительно ассигновать 850 руб. на выдачу

— ШЪ НАШЪ БАЛЕТЪ. ШЪ —

М. С. Добролюбова (оконч. театр. уч. въ 1908 г. съ 1-й наградой).

(Въ костюмѣ рыбки изъ балета „Дочь Фараона“).

Е. П. Гердтъ (оконч. театр. учил. въ 1908 г. съ 1-й наградой).

пособій артистамъ, „застрявшимъ“ въ Иркутскѣ. Болѣе состоятельные изъ артистовъ выбрали ранѣе изъ города, заложивъ въ банкахъ имѣвшіяся у нихъ цѣнности.

„Сиб. Утро“ въ замѣткѣ, озаглавленной „Кого винить“, указываетъ на роль, которую сыграла въ этой исторіи театральная дирекція.

„До сихъ поръ Арнольдъ пользовался именемъ одного изъ честныхъ антрепренеровъ, Арнольдъ вѣрили артисты, вѣрила и городская управа, подписавъ съ нимъ условія безъ всякаго залога. Артисты подписывали условіе съ Арнольдъ-вымъ зная, что у него кромѣ того имѣются костюмы на сумму до 10,000 р., на которые, наложивши запретъ, каждый артистъ могъ получить по крайней мѣрѣ половину причитающагося долга. Но гор. дирекція подъ коварнымъ давленіемъ необходимости довести сезонъ, сохраняя тайну передъ артистами, какъ первыми кредиторами Арнольдова, купила за безцѣнокъ эти костюмы“.

Въ этой же газетѣ помѣшена статья г. Арнольдова—„нѣсколько словъ о гор. театрѣ еще одного прогорѣвшаго въ немъ антрепренера“. Онъ доказываетъ, что „иркутская дума сдастъ не театръ, а ловушку, въ которую попадаютъ и опытные театральные предприниматели“, что для Иркутска прошли „блаженные дни Аранжуэца“ и что теперь городъ не можетъ выдержать труппы съ 25-тысячнымъ мѣсячнымъ бюджетомъ.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ закончились на 3-й недѣлѣ представленія „Синей птицы“, и труппа отправилась съ пьесой въ гастрольную поѣздку, начиная ее съ Харькова, въ Ростовъ-на-Дону, Таганрогъ и др. города юга Россіи.

— Новый арендаторъ Шато-де-Флера артистъ Дагмаровъ предполагаетъ построить новый лѣтній деревянный театръ на 1800 чел., въ которомъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ будутъ подвизаться комическая опера, русская оперетка, гастроль вѣнской и французской оперетки, фарсъ, фееріи. Кстати, въ думу поступилъ протестъ отъ имени нѣсколькихъ гласныхъ, признающихъ договоръ съ г. Дагмаровымъ невыгоднымъ и отдающихъ предпочтеніе компаніи капелъдинеровъ.

— Въ составъ оперной труппы г. Брыкина на будущій сезонъ вошли: сопрано: г-жи Брунь, Валицкая, Воронежъ, Гушина, Ванъ-Бринъ и Шмидъ; меццо-сопрано: г-жи Лидина, Бѣлявская Пушечникова. Тенора: гг. Каржевинъ, Орѣшкевичъ, Селявинъ. Баритоны: гг. Каміонскій, Павловскій, Гладковъ. Басы: гг. Боссе, Цесевичъ и Тихановъ.

Николаевъ. Начинаетъ выясняться составъ труппы будущаго сезона В. И. Никулина. Изъ главныхъ персонажей въ труппу

между прочимъ входятъ: г-жи Стопорина, Шеина, Нининская, Гурская; гг. Людвиговъ, Никулинъ, В. Петипа, Покровский и Юренивъ. Ведутся переговоры съ г. Мурскимъ.

Н. Новгородъ. Лубянский театръ на предстоящую ярмарку сланъ товариществу драматическихъ артистовъ изъ трехъ лицъ, во главѣ съ режиссеромъ нижегородскаго театра, М. Е. Евгеньевымъ. Спектакли въ театрѣ будутъ даваться ежедневно съ 15-го іюля по 1 сентября. По праздникамъ—еще утренние спектакли. Помимо платы за весь сезонъ 4,000 руб. (сборъ со спектаклей поступитъ въ комитетъ трезвости) антрепренеру предоставлено будетъ 25% съ валового сбора.

Нѣжинъ. Лѣтомъ играетъ драматическая труппа г. Рейнеке. Въ составъ ея приглашены: г-жа Далина, г. Вербинъ.

Одесса. Первая половина великопостнаго сезона въ Гор. театрѣ въ смыслѣ сборовъ была неудачна. За 11 спектаклей взято всего до 10,000 р. Г-жа Лубковская и г. Багровъ потеряли за эти дни 15,000 р. Еще хуже сборы за истекшія 2 недѣли въ Сибир. театрѣ (оперетка г. Новикова).

Пермь-Екатеринбургъ. На зимній сезонъ г-жей Зарайской уже почти сформирована труппа. Въ составъ ея вошли: г-жи Варягина, Фальковская, Спасская, Самборская, Неволина, Кудрявцева, гг. Васильевъ, Куликовъ, Травинъ, Гурко, Зеновъ, Бардинъ, Дороховъ, Васильковскій, Рухловъ.

Прилуки. Намъ телеграфируютъ: „Городской театръ сланъ Ивану Ивановичу Кондратьеву на три года“.

Ростовъ-на-Дону. Лѣтній городской театръ и садъ (Новопоселенскій) снятъ режиссеромъ И. А. Ростовцевымъ на три года бесплатно и съ субсидіей отъ города для драмы. Начало сезона 15 апрѣля и конецъ 15 сентября, по четыре спектакля въ недѣлю съ гуляньями по праздничнымъ днямъ. Кромѣ того имѣе арендуется и александровскій садъ въ Нахичевани для оркестра, гуляній и для спектаклей по субботамъ.

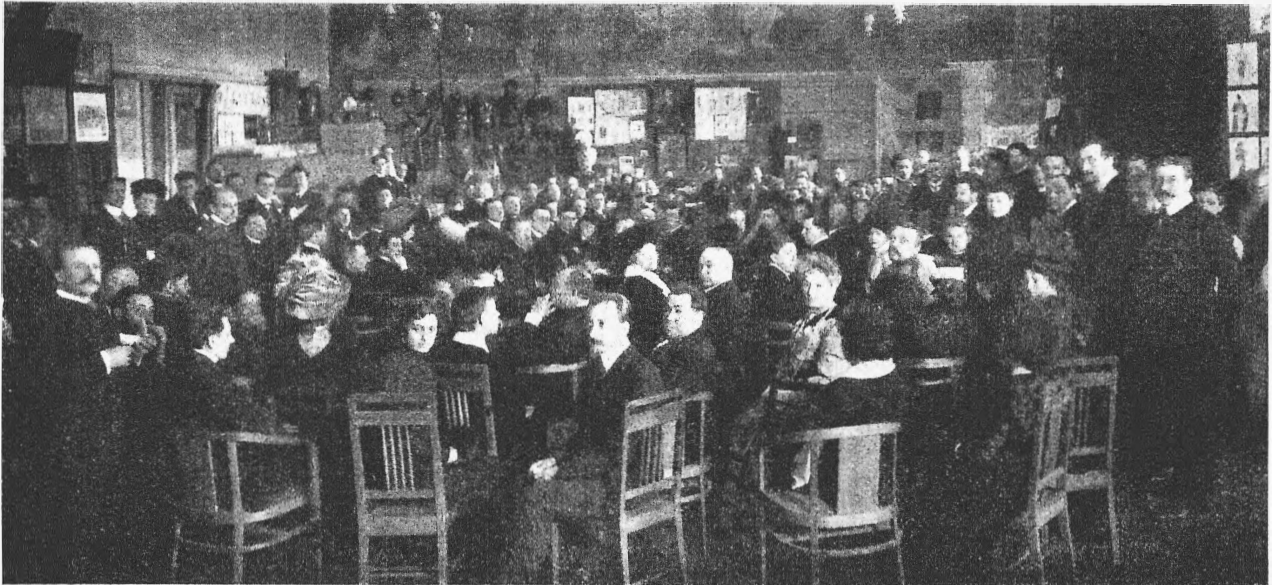
— На будущій сезонъ театръ Мошонкина снятъ г. Сѣровымъ. — Назначенный на 26 февраля, въ ростовскомъ клубѣ концертъ тенора А. М. Лабинскаго съ участіемъ скрипача г. Вольфа-Израель и пѣвицы Ланской не состоялся—вѣроятно „по болѣзни публики“.

Саратовъ. Окружнымъ судомъ назначены на 21-е марта торги на обстановку, принадлежащую арендатору театра Очкина, Борисову. Сумма долга — 10,000 рублей.

— На зимній сезонъ приглашены П. П. Струйскимъ: г-жи Сталь, Неметти, гг. Рудницкій, Смирновъ, Кореневъ, Рахмановъ, Тихомировъ, Алексѣевъ.

Севастополь. Лѣто. Драма. Антреприза В. И. Никулина.

—§§ РЕЖИССЕРСКІИ СЪЪЗДЪ. §§—

Общій видъ 1-го засѣданія 2-го режиссерскаго съѣзда.
(Съ фотографіи Лео).

Составъ труппы: г-жи Шеина, Гладкова, Нининская, Пивоварова, Писаревичъ, Гурская, Таманцева и Саратова и гг. Д. Ф. Смирновъ, Муромцевъ, Покровскій, Савельевъ, В. Пётинъ, Юреневъ и др.

Симбирскъ. Г-жа Неволина пригласила на зимній сезонъ г-жъ Петрову, Кондорову, г. Родикова.

Сѣвскъ. Театръ Благороднаго Собранія и Пожарнаго Общества снятъ на лѣтній сезонъ артистомъ Е. А. Алашеевскимъ.

Таганрогъ. Товарищество артистовъ, организовавшееся изъ части драматической труппы Н. И. Соболевича-Самарина, дало 3 спектакля въ Таганрогѣ: „Всѣхъ скорбящихъ“ (400 р. сбору), „Израиль“ (600 р.), „Дни нашей жизни“ (аншлагъ). Отсюда труппа выѣхала въ Армавиръ.

Тамбовъ. Оперное дѣло Мельникова, начавшееся со второй недѣли поста, уже кончилось крахомъ.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Гастроли П. В. Самойлова закончились съ блестящимъ успѣхомъ, давъ антрепризѣ за 12 спектаклей 16.780 р. Къ ранѣ сыграннымъ ролямъ надо прибавить исполненіе Освальда въ „Призракахъ“, замѣчательно тонкое и обдуманное, полное какой-то особой грусти и удивительныхъ психологическихъ подробностей, и Фердинанда въ „Коварствѣ и Любви“. Публика горячо принимала своего любимца, поднося ему цвѣты и вѣнки.

— Театръ-циркъ Муссури готовъ для цирковыхъ представленій, которыя и начнутся 8-го марта. Приглашенъ Дуровъ со своей труппой.

— Въ составъ опернаго товарищества входятъ пока Г-жи Асланова, Гашинская, Добржанская, Окунева, гг. Алимовъ, Энгель-Кронъ, Зелинскій Лазаревъ. Главнымъ капельмейстеромъ приглашенъ Л. П. Штейнбергъ.

— Съ 8 марта въ оперномъ театрѣ начнутся спектакли труппы И. Э. Дуванъ-Торцова. Идетъ пять разъ (одинъ утренникъ) „Синяя птица“. Половина мѣстъ на эту пьесу распродана.

Введеніе въ моходраму *)

(Продолженіе).

И вотъ мы видимъ произведенія, въ которыхъ драматургъ, не будучи въ состояннн положиться на мимическое искусство артиста, добавляетъ въ извѣстныхъ случаяхъ къ словамъ величайшей экспрессіи и обстоятельной ремаркѣ для мимики главнаго дѣйствующаго, и самый предметъ—какъ причину данныхъ словъ и данной ми-

мики, во всей яркости его сценическаго олицетворенія. Такъ, въ цѣломъ рядѣ драмъ, какъ классическихъ, такъ и новыхъ, чувство ужаса внушается иногда зрителю не только словесной и мимической его передачей, но и представленіемъ самого предмета этого ужаса, напримѣръ призрака, привидѣнія, того или другого образа галлюцинаціи. Разсчетъ драматурга тутъ ясенъ: чтобы зритель пережилъ въ данный моментъ приблизительно то-же, что и дѣйствующее лицо, надо, чтобы онъ видѣлъ то-же самое.

Въ такихъ случаяхъ наступаетъ моментъ, который я бы назвалъ *монодраматическимъ*, несмотря на всю его неподготовленность и сценическую необоснованность. Въ самомъ дѣлѣ, почему это зритель обязанъ вдругъ видѣть то, что видитъ только одно изъ дѣйствующихъ лицъ и чего не замѣчаютъ другія лица драмы, пораженные лишь страхомъ, искаженнымъ чертой узрѣвшаго призрака? Это во-первыхъ; а во-вторыхъ, если зритель долженъ видѣть только то, что видитъ напуганный призракомъ, т. е. самый образъ призрака, почему ему показываютъ и другихъ дѣйствующихъ лицъ, тѣхъ лицъ, которыхъ объятый ужасомъ психологически не въ состояннн видѣть во всей ихъ четкости?... и мало того, почему комната, равнина или лѣсъ—мѣсто явленія призрака—не измѣняются къ моменту внушенія ужаса въ своихъ чертахъ, окраскѣ, освѣщеніи, какъ будто ничего не случилось и объятый несказаннымъ страхомъ продолжаетъ видѣть ихъ невозможные контуры?

Подобнаго же рода недоумѣнные вопросы можно отнести и къ практикѣ «неизреченнаго свѣта», видимаго главному дѣйствующему и невидимаго его окружающимъ, къ таинственному голосу или райской музыкѣ, внятной лишь одному изъ участниковъ драмы. Сюда же можно, наконецъ, отнести и тотъ случай, когда характеристика одного изъ дѣйствующихъ предлагается зрителю подъ угломъ зрѣнія другого дѣйствующаго, когда, напримѣръ, злодѣй представленъ на сценѣ такимъ, какимъ его видитъ жертва; для другихъ дѣйствующихъ лицъ, даже очень чуткихъ по ходу пьесы, это «милѣйшій

*) См. № 9.

Иванъ Ивановичъ», несмотря на явно-преступный видъ всей его фигуры, зловѣще-хриплый голосъ и можетъ быть, если драма разыгрывается въ театрѣ Царевкоокшайска, огненно-красные волосы, потому что «рыжий-красный человекъ опасный»; одна только несчастная жертва, томимая злымъ предчувствіемъ, недовѣрчиво относится къ сладкимъ улыбкамп этого явнаго даже для годовалого зрителя, злодѣя. Разсчетъ автора пьесы и автора постановки въ такихъ случаяхъ не вызываетъ сомнѣній: надо, чтобы публика отъ всей души сострадала добродѣтельной жертвѣ, героинѣ всей драмы, а для этого надо, чтобъ злодѣй былъ воспринятъ съ ея точки зрѣнія; и вотъ порокъ представляется подъ угломъ зрѣнія добродѣтели! А могло бы быть и иначе; напримѣръ, въ модной драмѣ «стиль модернъ» съ ницшеанской окраской, жертва была бы представлена глупенькой мѣщанской, все назначеніе которой—погибнуть подъ пятою рыжаго Uebermenschi's; впрочемъ нѣтъ, оговариваюсь, ясное дѣло — онъ былъ бы тогда не рыжимъ, а жгучимъ брюнетомъ съ развѣвающимися кудрями пророка, съ глазами демона и высокимъ челомъ гения;—театральные парикмахеры, какъ извѣстно, не хуже боговъ огмѣчаютъ избранныя природы.

Несмотря на грубость всѣхъ этихъ примѣровъ и отчасти ихъ комическую неприглядность, я съ удовольствіемъ привожу ихъ, какъ показателей неуклоннаго стремленія великихъ мастеровъ сцены, такъ же, какъ и ихъ подмастерьевъ, дать публикѣ возможность въ тотъ или иной важный моментъ драмы заглядѣть и заслушать глазами и ушами одного изъ дѣйствующихъ. А это уже много говорить за естественность моей теоріи, могущей показаться эфемерною безъ исторической подоплеки изъ данныхъ опыта.

Наибольшее приближеніе къ монодрамѣ въ томъ смыслѣ, какъ я ее понимаю, обнаруживается въ драматическихъ произведеніяхъ, представляющихъ сонъ или длящуюся галлюцинацію, напримѣръ «Ганнеле» Гауптмана, «Синяя птица» Метерлинка, «Черныя маски» Л. Андреева и др.

Однако, несмотря на художественную цѣнность названныхъ пьесъ, не трудно замѣтить, что и въ нихъ объективность представленія самымъ нелѣпымъ образомъ путается съ зависимою отъ главнаго дѣйствующаго субъективностью представленія. И если мнѣ возражать, что вѣдь въ театрѣ нельзя обойтись безъ условностей, то я отвѣчу, что и сценическая условность должна быть подчинена строгой художественной логикѣ и цѣлесообразности.

По сообщенію бельгійскаго «Литературнаго Ежемѣсячника» Метерлинкъ только что закончилъ пьесу-поэму, еще болѣе, по моему, приближающуюся къ типу пьесъ съ монодраматической архитектурой; на сценѣ, однако, снова царство грезъ, царство волшебнаго сна, гдѣ дѣйствуютъ нѣкіе «общечеловѣки» внѣ времени и пространства, словомъ призрачная жизнь, а не явная, въ изображеніи которой особенно должна сказаться вся сила чаръ монодрамы.

Боюсь быть слишкомъ скороспѣлымъ въ своемъ рѣшеніи, но сдается мнѣ, что освѣжающая идея монодрамы какъ бы виситъ теперь въ затхломъ воздухѣ одряхлѣвшаго театра и что я являюсь выразителемъ того, что можетъ быть завтра было бы выражено другимъ или другими; исторія учитъ насъ, что иногда это случается: напр., «идея вѣчнаго возвращенія» несомнѣнно находилась въ свое время *in pendente*, если трое ученыхъ, незнакомыхъ другъ съ другомъ—Ницше, Бланки и Лебонъ, почти одновременно фиксируютъ ее въ своихъ трудахъ.

Какъ я ужъ объяснилъ, мое понятіе монодрамы

должно обозначать такого рода драматическое представленіе, въ которомъ мѣръ, окружающій дѣйствующаго, является такимъ, какимъ воспринимаетъ его дѣйствующій въ любой моментъ своего сценическаго бытія.

Такимъ образомъ основной принципъ монодрамы—принципъ тождества сценическаго представленія съ представленіемъ дѣйствующаго. Другими словами—спектакль внѣшній долженъ быть выраженіемъ спектакля внутренняго.

Н. Евреиновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О „Мертвомъ городѣ“ и о принципахъ постановки пьесы.

I.

Эллада!

Цвѣтущая, счастливая страна! Страна мифовъ и легендъ!

Какое юношеское сердце не трепетало, перечитывая поэтическія страницы, въ которыхъ поется, да именно поется, а не говорится о богахъ, герояхъ древней Эллады!

Зевсъ, Аполлонъ, Вакхъ, Афродита, Эвмениды, Ахиллъ, Агамемнонъ, Кассандра, Прометей!..

Счастливое, далекое время!

Божественно-дивный, сладкогласный Гомеръ, величайшій поэтъ, когда-либо существовавшій!..

Это онъ вдохновлялъ Эсхила, Софокла, Эврипида!

Это онъ вдохновлялъ позднѣйшихъ поэтовъ, музыкантовъ, художниковъ, скульпторовъ!

Это онъ заставилъ хилое человѣчество XV вѣка оглянуться назадъ, черпать въ прошломъ новыя силы, и своими исканіями создать блестящую эпоху Возрожденія.

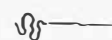
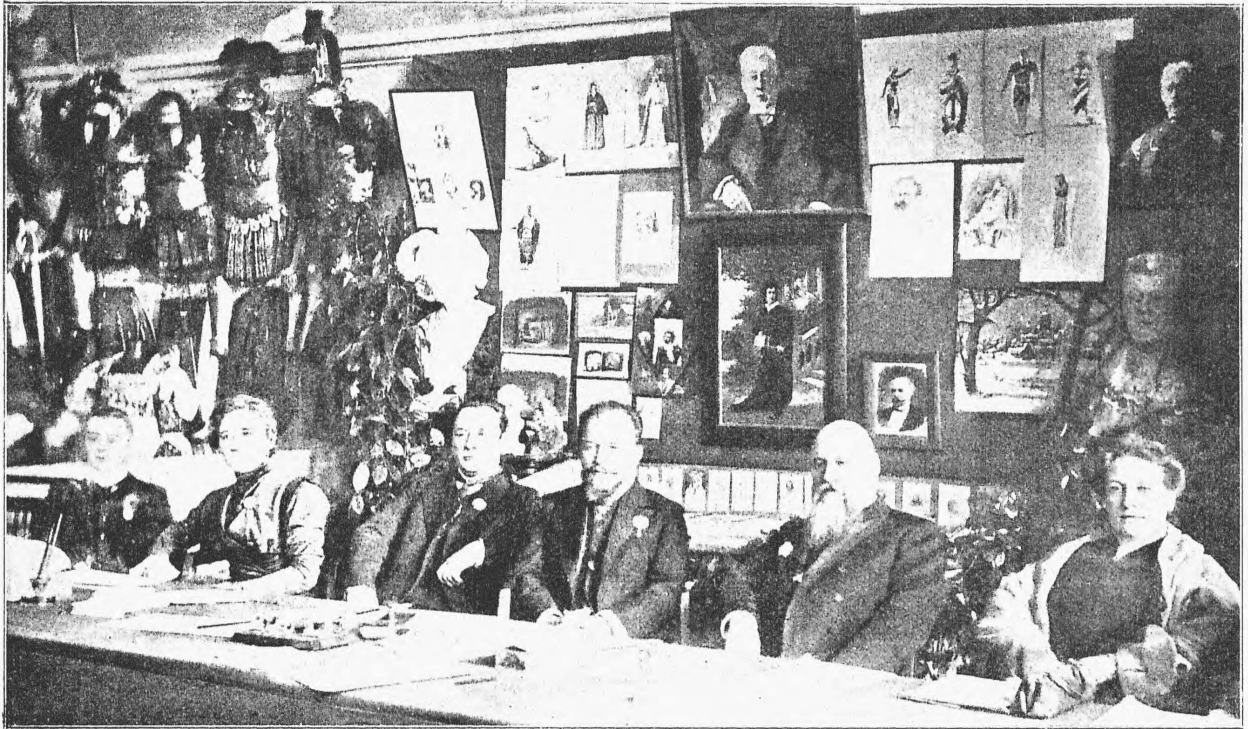
Его лира толкнула пытливыхъ людей разрывать курганы и могильные холмы!..

Ему мы обязаны тѣмъ, что знаемъ въ совершенствѣ Микены, Трою, Аргось!

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Мертвый городъ“, Д'Аннунціо.
Бланка (М. А. Ведринская).

— РЕЖИССЕРСКИЙ СЪЪЗДЪ. —

А. П. Мелковская.

М. Е. Залевонъ. Вл. П. Немировичъ-Данченко.

Е. П. Карповъ.

М. Э. Моцштейнъ.

Президиумъ съезда. (На фонѣ—витрина работъ и портретовъ А. П. Ленскаго).

Аргосъ цвѣтущій и кровавый, пріютъ царей и героевъ, гдѣ зловѣщими тѣнями витали Эриннии, преслѣдовавшія матереубицу — Ореста.

Но...

Но «стихи Гомера, полные величія, слишкомъ утомительны для слабого дыханія современнаго «человѣчества»—говоритъ Д'Аннунціо въ своей пьесѣ «Мертвый городъ».

Мы можемъ только съ волненіемъ перечитывать величавыя страницы доисторическаго прошлаго, но чувствуемъ себя жалкими пигмеями передъ титанами духа, героями сѣдого эпоса.

И когда всесильная Судьба — Мойра — ставитъ насъ случайно лицомъ къ лицу со страданіями, страстями, подвигами, равными тѣмъ, которые выпадали на долю героевъ Гомера, — мы — слабые и немощные не выдерживаемъ перваго же натиска, и гибнемъ легче и быстрѣе...

И хотя намъ свѣтитъ то же солнце, которое свѣтило тысячелѣтія (тому) назадъ; хотя исторія неизбежно повторяется, а чувства и людскія страсти одинаковы во всѣ времена — но родъ человѣчскій уже измѣнился, измельчалъ и ослабѣлъ.

А Рокъ все тотъ же, судьба такъ же беспощадна, какъ и встарь

Вотъ лейтъ-мотивъ драмы д'Аннунціо: «Мертвый городъ».

II.

Въ августѣ 1876 года, нѣмецкій археологъ Генрихъ Шлимманъ, долгое время до этого жившій въ Россіи, движимый любовью къ сѣдой древности, началъ на собственный рискъ и страхъ раскопки. Вскорѣ онъ открылъ Микены и нашелъ гробницу Агамемнона (1877 г.).

Онъ откопалъ изъ-подъ земли послѣднее убѣжище потомка Атридовъ, и нашелъ пять труповъ, изъ нихъ два въ золотомъ облаченіи; вокругъ труповъ лежали мечи, щиты, копья, драгоценныя украшенія, браслеты, цѣпочки, чаши и пр. Нѣкоторые скелеты наполовину уцѣлѣли, сохранились руки, предплечья и т. п.

Ревностный патриотъ, Шлимманъ, пожертвовалъ часть своей драгоценной находки германскому народу, а большинство хранится въ Аѳинскомъ политехникумѣ.

Пылкое воображеніе д'Аннунціо вдохновилось романтической стороною раскопокъ, и подсказало ему новое твореніе.

Такова, несомнѣнно, исторія происхожденія: «Мертваго города».

Д'Аннунціо преимущественно — поэтъ, а не бытописатель; его сила — его языкъ. Блестящій стилистъ, онъ мало обращаетъ вниманія на индивидуальность изображаемыхъ лицъ. Всѣ лица говорятъ у него однимъ языкомъ, и это понятно, такъ какъ авторъ — поэтъ, романтикъ. И если мы прибавимъ къ этому, что пѣвучій италянскій языкъ для романтика всего благодарнѣе, то мы должны будемъ примириться съ бѣдностью въ развитіи характеровъ, вознаграждая себя за то красотой языка и оборотовъ.

Установивъ такое положеніе, мы неизбежно придемъ къ заключенію, что «Мертвый городъ» нужно играть какъ поэму, какъ стихотвореніе въ «прозѣ».

Передача трагедіи должна быть красива!

Все — красота, и все для красоты!

Окружающая обстановка, фонъ пьесы, должна быть стильно-красива!

Нужно, чтобы чувствовалась античность, дыханіе Рока, суровая неизбежность, величавое прошлое сѣдыхъ вѣковъ!

Нужно дать античность сквозь призму современ-

ности, нужно на сценѣ сочетать могучее прошлое съ дряблымъ настоящимъ!

На маленькую, слабую современность, изъ-за строгихъ дорическихъ колоннъ смотритъ мертвое величавое прошлое!

Шестьдесятъ вѣковъ смотрятъ на насъ изъ-за этихъ колоннъ!

Позади—мертвый городъ; его жгучее дыханіе вѣетъ на насъ, и нашей маленькой груди тяжело дышать.

Ближе къ зрителю, на небольшомъ пространствѣ толчется будничная, суетная жизнь съ ея волненіями, заботами, слабой волей.

А вдали, въ теряющейся глубинѣ,—вулканическія страсти, титаническіе характеры, безумные подвиги. Но мертвые!..

Все мертво... все умерло... и не воскреснетъ вновь!..

Мы можемъ только издали, преклоняясь, созерцать величественное прошлое, но тщетно захотѣли бы приблизиться къ нему.

Оно задавить насъ, и мы никогда не сравнимся съ его мощью.

«Для нашего слабого дыханія утомительны величавыя строки Гомера». И когда Леонардо, отъ долгаго соприкосновенія съ землей, гдѣ онъ производилъ раскопки, заразился испареніями бывшихъ чудовищныхъ преступленій, зарытыхъ тамъ,—то онъ не совладалъ съ этой тяжелой ношей, и быстро смоллся.

Его преступная любовь къ сестрѣ продиктовала ему одинъ только эгоистическій исходъ—убить ее.

Бороться же съ своей страстью, побѣдить ее, или понести кару за нее—оказалось ему не подъ силу.

Разрытыя могилы Атридовъ выпустили скрытыя въ нихъ проклятія, и онѣ погубили обѣ пары: Леонардо съ Біанкой и Анну съ Александромъ.

Леонардо и Александръ одновременно полюбили Біанку. Не подозрѣвая страсти брата, Біанка готовая для него на всякія жертвы, посвящаетъ себя исключительно ему, заботамъ о немъ, душитъ въ себѣ отвѣтное чувство къ Александру, и какъ Антигона изъ любви къ Полинику, связываетъ себя обѣтомъ жить только для Леонардо.

Она хоронитъ свою красоту и молодость въ ненавистной ей знойной странѣ, несмотря на то, что ее тянетъ въ цвѣтущую Сицилію, къ лазурнымъ берегамъ, не смотря на «потребность жить, радоваться, наслаждаться плодами, срывать цвѣты» и на то, что «все лицо ея трепещетъ, какъ порывистый пульсъ».

Біанка готова быть для брата заботливой матерью, умоляетъ его «беречь себя, отдохнуть... для того, чтобы душа его просвѣтлѣла, какъ тихая рѣка.

Она отвращаетъ свой слухъ отъ поэтической мольбы любящаго Александра, для котораго Біанка—воплощеніе красоты и поэзіи. Въ свѣжести ея любви поэтъ чувствуетъ великую душу античнаго міра. Женскую душу, великую, всепрощающую, готовую на подвигъ.

«Ту, которая перечитывала со слезами имена убитыхъ аеинянъ, которая съ любовью хоронила брошенный трупъ Полиника, которая въ Дельфахъ угадала мелодію въ честь Аполлона, написанную на золотой звѣздѣ».

Для Біанки «исчезъ обманъ времени», «низвергнута отдаленность вѣковъ», на ея существѣ отражается блескъ всего таинственнаго и прекраснаго, какъ на пророчицѣ Кассандрѣ...

Біанка—радость, радость и возрождающая сила жизни, источникъ творчества... Она нужна человечеству... Она живая вода, которая дрожитъ и трепещетъ...

И въ своемъ страстномъ стремленіи къ этой ра-

дости, красотѣ, животворящему источнику, Александръ забываетъ о горѣ, которое онъ причиняетъ своей вѣрной и слѣпой Аннѣ.

Онъ повинуется велѣніямъ судьбы, толкающимъ его впередъ, забывая что «жизнь всегда измѣняетъ намъ, приноситъ разочарованіе, даже тогда, когда мы бѣжимъ отъ нея».

Анна слѣпа, но все угадываетъ, все чувствуетъ... Ея руки, обнимая Біанку, «обыскиваютъ ея душу», касаются бьющагося сердца, трогаютъ ея лицо, глаза, и чувствуетъ, сколько радости, трепета и жажды жизни таится въ молодомъ смятенномъ существѣ. Анна чувствуетъ трепетъ молодого тѣла, жаждающаго любить, и достойнаго любви...

«Отъ вашего существа», говоритъ Анна Біанкѣ,—«исходитъ желаніе жизни, какъ теплота отъ горящаго очага... Какъ ты любишь жизнь, солнце!.. Какъ горятъ твои губы... Какъ сильно бьется твое сердце... Сердце твое... твое сердце!.. Оно жаждетъ цѣлаго міра... А!.. ты вся, вся прекрасна!.. Ты обладаешь всѣми дарами... Какіе волосы.. Какъ могъ бы откупиться отъ тебя тотъ, кто тебя любитъ?.. Ты уступишь любви, уступишь... Ее не побѣдить... Ахъ!..».

Анна понимаетъ, что ей не подъ силу бороться за любимаго человѣка, нужно сдаться, исчезнуть, уйти далеко, далеко.

Исчезнуть безслѣдно, такъ какъ, по словамъ Кассандры: «сырая губка (время) стираетъ всѣ слѣды.

И безмѣрная грусть, тяжелая тоска охватываютъ бѣдную, одинокую Анну, ей жаль своей жизни, ей жаль себя, какъ того опьяннаго пѣсней жаворонка, который съ высоты яснаго неба упалъ къ ногамъ Александра...

И она тоже, какъ забытый жаворонокъ, падаетъ къ ногамъ его, какъ жертва.

И когда Анна рѣшится исполнить свое рѣшеніе, тогда она прозрѣетъ; ей не надо будетъ уже вожаго, она сама найдетъ дорогу къ источнику Персея, къ свѣтлому оазису, гдѣ она отдохнетъ.

Сладкое сознаніе приносимой ради любимаго мужа жертвы, наполняетъ тоскующее сердце Анны умиленіемъ, и она, радостная, готова идти на смерть, такъ какъ душа ея обрѣла, наконецъ, желанный свѣтъ.

И какъ скорбно, какъ трогательно сознаетъ бѣдная, забытая жена, что она помѣха, бессильное препятствіе для своего мужа, стремящагося къ радости и красотѣ, которыхъ она дать ему не можетъ.

«Что такое моя одинокая скорбь въ сравненіи съ безконечными муками человечества, которыя онъ могъ бы на время успокоить созданіями своего чистаго искусства? Я стою на порогѣ могилы, мнѣ остается сдѣлать шагъ, чтобы исчезнуть навсегда. Можетъ ли онъ не любить ея? Она—воплощенная Побѣда, которая должна украсить его жизнь? А я?.. Я хочу уйти изъ жизни тихо, все понявъ, все простивъ... *Я теряю, что люблю, спасаю, что могу...*

Въ послѣднихъ словахъ трогательное величіе женской души, приносящей себя въ жертву...

Итакъ—вездѣ жертвы...

Біанка готова принести себя въ жертву...

Анна рада пожертвовать собой...

Всесильный Рокъ безжалостенъ и беспощаденъ...

Но Леонардо не дожидается, чтобы Біанка сама себя принесла въ жертву.

Терзаемый преступной страстью, боясь осквернить сестру, толкаетъ ее въ источникъ... и она тонетъ...

Біанка умерла, но за то осталась чистой...

Другого исхода Леонардо не сумѣлъ найти, чтобы сохранить свою любовь дѣвственной и чистой.

Современный герой—Леонардо, не можетъ сравняться съ Гекторомъ, Патроломъ или Ахилломъ...

Онъ слишкомъ слабъ и малодушенъ...

«Человѣкъ безнаказанно не раскрываетъ гробовъ, и не заглядываетъ въ лицо мертвецамъ, и еще *какимъ мертвецамъ!*».

Это относится къ намъ, современникамъ.

Античный мѣръ не зналъ такихъ малодушныхъ людей...

Антигона не убоилась похоронить Полиника; Орестъ не дрогнулъ, мстя матери за отца, Агамемнонъ пожертвовалъ Ифигеніей въ угоду греческому войску и т. д.

Въ этомъ *разница* между мірами современнымъ и античнымъ...

«Мы жертвы какой-то непобѣдимой силы»—говоритъ Александръ...

Въ этомъ *сходство* между древними и нами...

III.

Отсюда, какъ мнѣ кажется, вытекаютъ тѣ принципы, которыми нужно руководствоваться, при постановкѣ на сценѣ «Мертваго города».

Сначала о внѣшней постановкѣ.

Сцена дѣлится на двѣ части: ближайшая къ публикѣ занимаетъ всего 1½—2 плана—задняя тянется во всю глубину сцены. Въ первой части небольшая, высокая комната; бѣлыя стѣны придаютъ ей строгій, могильный характеръ. Изъ-за протодорическихъ колоннъ глядитъ Мертвый городъ съ Львиными воротами, холмами, развалинами. Небольшой площади, на которой нынѣ подвизаются живые, контрастируетъ импозантный, величественный *Мертвый* городъ.

Въ обстановкѣ я слѣдовалъ принципу симплификации. Поменьше археологическаго музея: одна-двѣ статуи, три-четыре вазы, чаши; столъ, покрытый темной скатертью, два табурета, масляная лампа—вотъ и вся обстановка.

Комната 2-го акта, тоже маленькая, краснымъ фономъ своимъ напоминающая о кровавомъ убійствѣ Агамемнона и Кассандры. Открытые ихъ трупы находятся здѣсь же, рядомъ съ сокровищами, чуть виднѣющимися въ шкафу, изъ-за полузадернутой занавѣски.

Въ послѣднемъ актѣ угрюмая скалы, мрачныя стѣны, уходящія въ небо. Въ ущельѣ сверкаетъ оазисъ-источникъ Персея, гдѣ нашла себѣ вѣчный пріютъ Біанка, и куда стремилась Анна, мечтающая о вѣчномъ успокоеніи. Кругомъ мракъ, только въ водѣ играютъ лунные лучи.

Пользуясь намеками въ пьесѣ, я ввелъ пѣніе за сценой—моленіе о дождѣ,—свирѣль, пѣніе пастуха и проч., а также всякіе свѣтовые эффекты, необходимые для большей колоритности и сохраненія настроенія въ трагедіи.

Въ интерпретаціи трагедіи важно выявить идею подавляющаго Мертваго города съ его прошлымъ, ожившимъ въ людяхъ, которые прикоснулись къ нему.

Темпъ исполненія—пѣвучій; порой печальный, порой страстный тонъ рѣчей, полныхъ лиризма и трагическаго пафоса.

Артистамъ необходимо отойти отъ будничныхъ интонацій, и приблизиться къ романтическому стилю. Очень важно отбѣнить элементы античной трагедіи—Рокъ, Судьбу, подчеркнуть сознание своего безсилія, покорное ожиданіе ударовъ Судьбы, предчувствіе неизбежности надвигающагося ужаса.

Но самое важное—это то, чтобы дѣйствующія лица были не героями, а обыкновенными смертными, слабыми, надорванными, которыхъ Судьба случайно перенесла въ обстановку, гдѣ подвизались болѣе сильные и цѣльные характеры. Современная жизнь должна показаться изнѣженнымъ, хилымъ цвѣткомъ

РЕЖИССЕРСКІИ СЪЪЗДЪ.

Отдѣлъ А. А. Бахрушина. Эскизы декорацій, витрина съ рисунками костюмовъ для „Карменъ“, работы Головина.

(Съ фотографіи Гольдштейна).

по сравненію съ античной эпохой, олицетворяемой Мертвымъ городомъ *).

А. Долиновъ.

30 декабря 1908 г.

Композиторы и виртуозы.

(Изъ давняго и недавняго былого).

Бородинъ.

Двойной репутаціей—химика и музыканта—извѣстность Бородина, однако, не исчерпывалась. Славился онъ также и своей феномальной разсѣянностью. Тутъ анекдотовъ про него не оберешься.

*) Считаю необходимымъ указать, что высокохудожественное исполненіе А. Я. Головинымъ декорацій, при постановкѣ пьесы на Александр. театрѣ, ихъ вѣрно угаданный колоритъ превосходно отбѣняетъ античный элементъ трагедіи, и несомнѣнно способствуетъ стильной передачѣ пьесы.

Въ бытность еще студентомъ медико-хирургической академіи (такъ называлась прежде нынѣшняя военно-медицинская академія) Бородинъ игралъ на виолончели и участвовалъ въ товарищескомъ квартетѣ. Пришлось какъ-то юнымъ музыкантамъ собраться по сю сторону Невы, а Бородинъ жилъ на Выборгской. По Невѣ шель ледъ, постоянный же мостъ черезъ нее существовалъ тогда одинъ—Николаевскій. Возвращаться домой кружнымъ путемъ Бородину было не съ руки, и онъ напросился ночевать къ товарищу, въ квартетѣ не участвовавшему, но жившему по сю же сторону. Товарищъ, зная разсѣянность Бородина, предварительно проэкзаменовалъ его по части топографіи. Оказалось, все прекрасно помнитъ—и улицу, и домъ, и квартиру, и комнату: такая-то дверь по корридору.

Придя на ночевку, Бородинъ черезъ всѣ инстанции благополучно достигаетъ корридора и, отсчитавъ потребное число дверей, входитъ. Въ комнатѣ свѣтло отъ луны. За ширмами кровать, а на диванѣ приготовлена постель.

Все, значить, въ порядкѣ. Бородинъ начинаетъ раздѣваться. Вдругъ изъ-за ширмъ женскій голосъ:— Gustav, bist's du?

Бородинъ такъ и замеръ. А голосъ опять:

— Gustav, warum doch...

Бородинъ собирается съ силами и поясняетъ:

— Нѣтъ-съ, это не я... то-есть не Густавъ...

Пронзительный крикъ. Бородинъ окончательно теряется: и совѣстно передъ незнакомой женщиной и боязно, что вотъ-вотъ появится «Густавъ».

— Ради Бога, сударыня, не тревожьтесь!

Новый крикъ.

— Ради Бога... умоляю васъ... Я нечаянно... ошибся дверью... Сю секунду одѣнусь и уйду...

Отъ «Густава» Бородину удалось спастись. Но нашель-ли онъ желанный пріютъ и какъ вообще провелъ ночь—ужъ не помню.

Въ 1863 году, въ разгаръ польскаго возстанія, отправляется Бородинъ съ женой за границу. Въ пограничномъ пунктѣ строжайшій опросъ.

— Кто такой?

— Такой-то.

— А дама?

— Моя жена.

— Имя и отчество?

Молчить. Вопросъ повторяется. Опять молчить. Забылъ!

Какъ ужъ онъ вывернулся, не знаю, но положеніе, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, было трудное и даже не безопасное.

Среди профессоровъ академіи того времени часто устраивались вечеринки—костюмированно-танцевальныя и просто танцевальныя. Для этого пользовались обыкновенно квартирой Бородина и прилегавшей къ ней большой аудиторіей.

Однажды Бородинъ, не зная, чѣмъ развлечъ хворающую и хандрившую жену, вспомнилъ, что отъ послѣдней вечеринки остался у него костюмъ опереточнаго Менелая. Надѣлъ красную мантию и корону изъ золотой бумаги—и давай дурачиться. Вдругъ ему докладываютъ, что пришелъ студентъ по дѣлу. Сбросивъ мантию, но оставивъ на головѣ корону, выходитъ онъ къ студенту. Поговорилъ, вернулся. Жена, взглянувъ на него, въ ужасѣ всплеснула руками и еле выговорила:

— Са-ша!

Собрались какъ-то у Бородина гости въ отсутствіе жены, временно проживавшей внѣ Петербурга.

Вечеръ тянулся вяло. Хозяинъ съ сокрушеннымъ видомъ толкался по квартирѣ, пока не представилось ему, что не у него гости, а онъ въ гостяхъ. Тогда онъ спокойно отправился въ переднюю, разыскалъ свою шапку и сталъ откланиваться первой попавшейся ему по дорогѣ гостьѣ. Та удивилась и даже встревожилась.

— Куда вы, Александръ Порфирычъ?

— Домой, голубушка. Скучно тутъ. И вамъ-бы совѣтовалъ...

Заходя время отъ времени къ Бородинымъ, я иногда заставалъ одну Катерину Сергѣевну—такъ звали жену Бородина,—самъ же онъ оказывался въ лабораторіи. Поздороваемся, обмѣняемся первыми фразами—и, чуть пауза, К. С. ужъ проситъ меня:— Голубчикъ, пройдите вы къ нему туда! Ужасно я всегда боюсь, чтобъ онъ чего-нибудь въ ротъ не взялъ.

Такого грѣха, однако, съ Бородинымъ въ лабораторіи не случалось. Въ аудиторіи же, говорятъ, нѣчто въ этомъ родѣ съ нимъ бывало. Начнетъ писать на доскѣ химическую формулу, задумается, вдругъ сотретъ—и, глядя, вмѣсто формулы уже пять линеекъ, а на нихъ ноты: пришло, значить, въ голову что-нибудь по музыкальной части.

Умеръ Бородинъ внезапно, отъ паралича сердца, на одной изъ тѣхъ костюмированно-танцевальныхъ вечеринокъ, о которыхъ я только что упоминалъ. Одѣтый въ русскую рубаху и танцуя кадрили съ женой товарища, онъ похвально своимъ «костюмомъ» сравнительно съ другими:

— То-ли дѣло эта рубаха! Легко, просторно. Можешь вздохнуть полной грудью...

Попытался вздохнуть—и упалъ мертвымъ. Переполохъ произошелъ невѣроятный. Настолько всѣ растерялись, что стали кричать: «доктора! доктора!»—тогда какъ не-докторовъ тамъ почти и не было. И картина получилась трагическая: покойникъ, а вокругъ—раженные...

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Бородина И. Е. Рѣпинъ, никогда его при жизни не издавшій, написалъ съ его фотографической карточки извѣстный портретъ, гдѣ онъ изображенъ въ натуральную величину и во весь ростъ, стоящимъ у колонны въ залѣ дворянскаго собранія (очевидно, въ симфоническомъ собраніи или на какомъ-нибудь концертѣ). Для туловища при этомъ позировалъ подходившій по тѣлосложенію, тоже теперь уже покойный, профессоръ гигиены Доброславинъ.

На портретѣ Бородинъ вышелъ, какъ живой. Да и немудрено. Художнику, перенесенному на полотно живого, сочиняющаго «Руслана», Глинку,—съ этой задачей справиться было уже не трудно. Пришлось только, по указаніямъ лицъ, хорошо знавшихъ Бородина, значительно подрумянить его; но творческая прозорливость И. Е., понятно, такъ далеко пойти не могла.

Вл. Лихачовъ.

Московскія письма.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Въ Бюро.

Пробывъ въ Бюро 5—10 минутъ, начинаешь чувствовать что какъ будто кого-то или чего-то не достаетъ. Что-то яркое, живое отсутствуетъ. Нельзя сказать, чтобы машина-Бюро работала хуже. Вездѣ порядокъ, ясность, точность, благоустроенность... Масса объявленій, предписаній, правилъ и т. д. какъ и во всякой солидной канцеляріи. Машина рабо-

РЕЖИССЕРСКИЙ СЪЪЗДЪ.

таетъ правильно, безпрерывно и безстрастно. Покойный И. Ю. Пальминъ вносилъ въ дѣло темпераментъ. Его лицо отражало все, что дѣлалось въ канцеляріи. Связь актера съ Бюро была живая, непосредственная. Теперь эта связь официальная.

Н. Д. Красовъ несомнѣнно обладаетъ часами съ вѣрнымъ ходомъ, — отсюда его увѣренность, спокойствіе и безстрастіе. Но въ иныхъ случаяхъ я предпочелъ бы часы съ невѣрнымъ ходомъ. Это „психологія“, конечно. Логика здѣсь нѣтъ. Но жизнь и логика вообще, какъ говорятъ нѣкоторые антрепренеры: „двѣ большія разницы“.

Жизнь — инстинктивное движеніе; логика — движеніе часовой стрѣлки.

„Ничего... будетъ хорошо“... гдѣ-то говорятъ тихо, но говорятъ! — могъ-бы сказать обыватель Бюро, словами Бера („Въ городѣ“). Да, говорятъ... Говорятъ въ Союзѣ. На дняхъ въ Литературно-Художественномъ кружкѣ происходило засѣданіе правленія Союза по дѣламъ воронежскаго и кинешемскаго союзныхъ предприятий.

Докладъ о воронежскомъ предприятии сдѣлалъ г. Каратаевъ, бывший членъ воронежской союзной труппы. Изъ его доклада выяснилось, что правленіе, организуя труппу, основывалось на невѣрныхъ и неprovѣренныхъ данныхъ о бюджетѣ воронежскаго народнаго дома. Народный домъ можетъ дать не болѣе 7000, а правленіе строило дѣло на 15.000. Словомъ, по неосмотрительности правленія, труппа была обречена на весьма жалкое существованіе. Но главное недовольство союзниковъ высказывалось по поводу веденія дѣла и его художественной стороны.

Въ дѣлѣ оказалось много идейныхъ протестантовъ. Нѣкоторые ушли изъ дѣла въ серединѣ сезона, убѣдившись, что въ погонѣ за сборами, идейная сторона была забыта. И это „меньшинство“ судило „большинство“ и доказывало Правленію Союза, что оно „двойственно“, что оно недостаточно прониклось идеалами Союза. Слушая, какъ актеры, недавно пришедшіе въ Союзъ, выясняли принципы и задачи общественныхъ организаций, я подумалъ о томъ, что пастыри оказались позади паствы...

„Намъ ваши проповѣди не нужны, говорилъ одинъ ораторъ, изъ протестантовъ... Намъ нужны дѣла, на которыхъ отпечатались-бы ваши убѣжденія... Ваши же дѣла свидѣлствуютъ лишь о вашей двойственности. Вы хотите примирить людей двухъ различныхъ толковъ: стараго и новаго... Вы отнимали у насъ радость общественной организации. Вы говорите лишь о „кускѣ хлѣба“ и мѣшаете намъ чисто служить идеѣ...“

Такіе приблизительно упреки правленію звучали въ рѣчахъ ораторовъ. Предсѣдательствовавшій г. Мандельштамъ употребилъ все свое дипломатическое искусство, чтобы смягчить горькую пилюлю проповѣдей „паствы“, преподнесенныхъ „пастырямъ“.. Правленіе въ лицѣ г-жи Мондшейнъ, ссылаясь на „трудности обстоятельства“...

Да, „гдѣ-то говорятъ—тихо, но говорятъ. Ничего, будетъ хорошо“!..
Алексій Готфридъ.

На режиссерскомъ съѣздѣ.

27—28 февраля.

Въ верхнемъ залѣ Литературно-Художественнаго кружка, гдѣ будутъ происходить засѣданія режиссерскаго съѣзда — полный разгромъ.

Ящики, веревки, груды книгъ, какіе-то свертки, кипы бумаги, длинные полосы матерій, куски дерева, стекла — вавилонское столпотвореніе.

Стоятъ высокія стремянки-лѣстницы и по нимъ лазятъ безъ сюртуковъ, съ молотками въ рукахъ, неутомимые устроители выставки. Строятся щиты, для развѣшиванія рисунковъ, на столахъ устанавливаются витрины, разставляются ящики

Коллекція афишъ-плакатовъ, рекламъ, образцы обоевъ, и занавѣсей изъ цвѣтныхъ кусковъ, работы Судейкина.

(Съ фотографіи Гольдштейна).

макетовъ; пятна картинъ одно за другимъ вытягиваются длиннымъ рядомъ по стѣнамъ, опоясывая залъ цвѣтной лентой.

Распоряжается и руководитъ всѣмъ инициаторъ и душа выставки Н. А. Поповъ.

Выставка создалась почти случайно. Сперва Н. А. Поповъ хотѣлъ выставить часть своей библиотекы, желая ознакомить участниковъ съѣзда съ имѣющимися пособіями, изданиями, художественнымъ матеріаломъ и литературой по вопросамъ режиссуры. Затѣмъ удалось привлечь къ участію А. А. Бахрушину, въ извѣстномъ театральномъ музеѣ котораго собраны интереснѣйшія вещи, касающіяся развитія театра и его современнаго состоянія.

Починъ былъ сдѣланъ, и выставка расширялась все болѣе и болѣе. Устроилъ свой отдѣлъ Художественный театръ, выставлены работы и портреты покойнаго А. П. Ленскаго, цѣлый рядъ художниковъ дали свои эскизы декораций, костюмовъ и проекты постановокъ. Много бутафорій, модели театровъ, образцы плакатовъ и рекламъ, словомъ все относящееся къ театру, и главнымъ образомъ къ подготовительной работѣ при постановкѣ пьесы, что особенно интересно режиссерамъ, и совершенно неизвѣстно, а потому крайне любопытно тѣмъ, кто не знаетъ этой стороны театральнаго дѣла.

Устраиваютъ отдѣлы ихъ представители и экспоненты, подъ руководствомъ Попова и его дѣятельныхъ помощниковъ П. П. Лучинина и Ф. Ф. Орбеліани, членовъ комиссіи по устройству выставки.

Съ трогательной любовью сынъ Александра Павловича Ленскаго устраиваетъ отдѣлъ работъ покойнаго отца.

Всѣ вещи, помѣщенные въ этомъ отдѣлѣ, принадлежатъ семьѣ покойнаго и А. А. Бахрушину, который доставилъ ихъ изъ своего музея и принялъ дѣятельное участіе въ устройствѣ этого отдѣла, посвященнаго памяти А. П. Здѣсь стоятъ два бюста Ленскаго работы Андреева и другой въ роли Сезаря де-Базана работы Шиловскаго. Макеты декораций „Франческа“, „Эросъ и Психей“ и оригинальный макетъ для декорации „Скупого рыцаря“. Эскизы костюмовъ для „Аиды“, „Снѣгурочки“, „Сна въ лѣтнюю ночь“ и рядъ великолѣпнѣйшихъ характерныхъ и удивительно тонко выполненныхъ рисунковъ и мотивовъ для грима.

Среди собственныхъ работъ покойнаго виситъ нѣсколько его портретовъ. Витрины помѣщены сзади предсѣдательскаго стола, противъ входа, и когда вы входите въ залъ — со стѣны, доминируя надъ всѣмъ, глядитъ на васъ его умное, проникновенное, и грустно задумчивое лицо.

Слѣва въ углу — расположился Художественный театръ. Работы по устройству отдѣла ведутся подъ руководствомъ неутомимаго Г. С. Бурджалова и режиссера Л. А. Суллержикскаго. Длинный рядъ макетовъ декораций для пьесы, поставленныхъ на сценѣ Художественнаго театра. Серія рисунковъ къ постановкѣ „Жизни человѣка“. Римское и древне-русское вооруженіе („Сезарь“ и „Борисъ Годуновъ“). Великолѣпный костюмъ Марины Мнишекъ, образцы матерій окрашенныхъ по особому способу, удивительно передающему эффектъ рельефа — шитья золотомъ и серебромъ. Много прекрасной бутафоры

ри (которую, къ слову сказать, прежде и превыше всего замѣтили и оцѣнили публика и критика этого образцоваго театра).

Но всего интереснѣе витрина съ матеріаломъ, которымъ пользуются, приготовляясь къ постановкѣ пьесы: тутъ рисунки, открытки, иллюстраціи, выписки изъ книгъ, образцы матеріи—словомъ весь путь подготовительныхъ изысканій, хлопотливаго собиранія матеріаловъ, источниковъ и тщательнаго ихъ изученія, путь—которымъ Художественный театръ подходитъ къ каждой постановкѣ своихъ пьесъ.

Справа отъ предсѣдательскаго мѣста отдѣльной витриной выставлены рисунки изъ альбома, характеризующіе работу мейнингенскаго театра. Портретъ герцога Мейнингенскаго и его собственноручный рисунокъ.

Громадный отдѣлъ музея Бахрушина. Устраиваетъ его самъ владѣлецъ съ помощью г. Чекаго, представителя извѣстнаго художественнаго магазина. Въ отдѣлѣ Бахрушина привлекаетъ особое вниманіе серія рисунковъ всѣхъ костюмовъ для „Гамлета“ работы покойнаго графа Сологуба и отдѣльная витрина съ эскизами декорацій и многочисленныхъ костюмовъ для постановки оперы „Карменъ“, работы Головина.

Очень обстоятельно и подробно представлена на выставкѣ декоративная часть театральнаго дѣла.

Въ отдѣлѣ Бахрушина занята цѣлая стѣна эскизами декорацій, рисующими различныя стадии декоративнаго дѣла.

Любопытны рисунки для театра марionетокъ художниковъ Дриттенпрейса и Судейкина, а также занавѣсы послѣдняго, сдѣланные изъ пестрыхъ лоскутковъ, подобранныхъ такъ, что получаются какъ-бы мозаичныя фигуры персонажей кукольнаго театра.

Далѣе мы видимъ какъ замыслы художниковъ и ихъ эскизы приводятся въ исполненіе.

Яркій образецъ далѣ г. Струве, устроившій свою витрину въ видѣ небольшой сцены, на которой помѣстилъ задній занавѣсъ, куски декорацій, костюмы на манекенахъ, вооруженіе и бутафорію своей постановки „Саломей“ Уайльда.

Все это было исполнено по рисункамъ художника Егорова, которые выставлены тутъ же въ большомъ общемъ паспарту.

Такъ же видимъ мы рисунки С. И. Панова для „Макбета“—и исполненную по нимъ бутафорію и фотографіи исполнителей въ сдѣланныхъ по этимъ рисункамъ костюмахъ (постановка „Макбета“ въ театрѣ Н. А. Попова).

Очень интересны рисунки костюмовъ и деталей къ нимъ и эскизы декорацій сдѣланный Пановымъ для постановки А. А. Санинымъ гофмансталеваской „Электрикы“.

Работѣ этого художника принадлежитъ большинство макетовъ и рисунковъ костюмовъ, выставленныхъ декоративной и костюмерной мастерской бр. Лейфертъ. Ихъ витрина имѣетъ большой практической интересъ и въ этомъ смыслѣ любопытны б куколъ, одѣтыхъ въ костюмы.

Къ этому разряду отнесу я не то маскарадныя, не то ультрамодные костюмы г-жи Браилловской, представляющіе собой какъ-бы исканія въ области театральнаго костюма.

Зерно, изъ котораго выросла выставка—библіотека Н. А. Попова такъ обширна, что выставить ее всю не представилось возможности: сперва выставлена въ витринахъ одна ея часть, затѣмъ ея мѣсто займетъ другая. Здѣсь мы видимъ не только специально театральныя изданія, но массу книгъ, сочиненій, альбомовъ, изъ которыхъ режиссеръ можетъ черпать неисчислимый матеріалъ.

Богата и заключаетъ въ себѣ рѣдкія и драгоцѣнныя изданія бібліотека Литературно-Художественнаго кружка. Очень интересна бібліотека начальника монтажной части московскихъ Императорскихъ театровъ г. Божовскаго, содержащая въ себѣ главнымъ образомъ книги по вопросамъ техническаго оборудованія сцены. Имъ же выставлены образцы усовершенствованныхъ лампъ для освѣщенія сцены. Двѣ громадныхъ модели театра и вращающейся сцены, работы извѣстнаго машиниста Императорскихъ театровъ г. Вальца.

Выставка не претендуетъ на полноту, но блестяще оправдываетъ свою намѣченную цѣль,—быть наглядной иллюстраціей наиболѣе выдающихся моментовъ режиссерской работы: и матеріаломъ для болѣе яснаго освѣщенія при разработкѣ и разсмотрѣніи вопросовъ, которые будутъ подниматься и обсуждаться на режиссерскомъ сѣздѣ.

Остается только пожелать, чтобы прекрасный починъ и энергія инициатора и устроителя выставки Н. А. Попова явились шагомъ къ созданію въ недалекомъ же будущемъ большой обще-театральной выставки.

1 марта.

Близится часть открытія сѣзда и какъ разъ только что заканчивается устройство выставки. Забываются послѣдніе гвозди, развѣшиваются послѣдніе экспонаты, накладываются послѣдніе штрихи.

Кто-то изъ устроителей растерянно ищетъ свой оставленный въ витринѣ сюртукъ, черное пятно котораго затерялось и слилось съ мрачными тѣнами обстановки „Саломей“.

Начинаетъ приходить публика.

Стоитъ вспомнить немногочисленныя собранія перваго сѣзда

и взглянуть на залъ засѣданія теперь, чтобы наглядно убѣдиться, какъ возросъ интересъ и поднялась репутация режиссерскаго сѣзда.

Мѣсто за столомъ для президіума занимаютъ члены организационнаго бюро сѣзда.

Предсѣдатель бюро Вл. И. Немировичъ-Данченко открываетъ засѣданіе краткой рѣчью, въ которой отмѣчаетъ труды членовъ по бюро организациіи втораго сѣзда режиссеровъ, и по устройству выставокъ.

— Знакомаясь съ ней—говоритъ онъ—каждый можетъ увидать что „надо“ и что „не надо“—конечно сообразно съ высотой своего личнаго художественнаго вкуса.

Вл. И. отмѣчаетъ, что періодъ радостнаго возбужденія перваго сѣзда прошелъ и втораго сѣзда носить дѣловой характеръ. Онъ привѣтствуетъ сѣздъ и желая ему плодотворной работы, предлагаетъ произвести выборы предсѣдателя, секретаря, ихъ товарищей и кандидатовъ.

Рѣчь В. И. покойна, обстоятельна, она совершенно чужда пафосу актера-оратора, который готовъ каждую минуту искренно привѣтствовать, проклинать, торжествовать, плакать и рукоплескать и сама манера Вл. И. говорить—отрезвляетъ слушателей и вѣетъ на нихъ холодкомъ.

Отъ праздничнаго ожиданія сразу перешли къ дѣлу. Предсѣдателемъ сѣзда избранъ Вл. Ив. Немировичъ-Данченко. Товарищами предсѣдателя Е. П. Карповъ и М. Е. Залѣсовъ—инициаторъ режиссерскихъ сѣздовъ. Секретаремъ сѣзда: А. Н. Лепковская. Товарищами секретаря: Ю. В. Соболевъ и Ф. Ф. Орбеліани. Кандидатами въ тов. секретаря: И. К. Лаанфельдъ и Н. Н. Сперанскій, кромѣ того въ президіумъ вошли 2 члена организационнаго бюро сѣзда и два члена отъ Центрального правленія союза.

Занявъ мѣсто предсѣдателя Вл. И. Немировичъ-Данченко предлагаетъ почти память скончавшихся дѣятелей сцены А. П. Ленскаго, І. А. Тихомірова и А. А. Федотова.

Всѣ поднимаются. Грустное, жуткое молчаніе.

Затѣмъ первое слово предоставляется князю А. И. Сумбатову-Южину, который произноситъ рѣчь, посвященную памяти Ленскаго.

Красивая форма, красивый подъемъ, красивыя красочныя фразы—но все это согрѣто истиннымъ чувствомъ, истинной скорбью и любовью къ почившему.

Южинъ характеризуетъ Ленскаго, какъ тонкаго и чуткаго поклонника красоты, проникновеннаго, горящаго истиннымъ огнемъ вдохновенія мастера сцены. Ленскій по характеру своего таланта былъ истиннымъ режиссеромъ, глубоко понимающимъ задачи искусства и сосредотачивающимъ въ своемъ внутреннемъ переживаніи—переживаніи всѣхъ отдѣльныхъ творцовъ, участниковъ общей театральнаго работы.

Ленскому же посвящаетъ свою рѣчь и г. Худолѣевъ, артистъ московскаго Малаго театра и ученикъ покойнаго. Ораторъ отмѣчаетъ разносторонность его дарованія: Ленскій былъ и художникъ, и скульпторъ, и тонкій знатокъ старины, и любитель всего изящнаго и прекраснаго. Онъ почти одиноко мечталъ объ античномъ театрѣ и театрѣ Шекспира. Будучи образцовымъ режиссеромъ, А. П. главнымъ достоинствомъ режиссера считалъ скромность, умѣние быть незамѣтнымъ во время спектакля и не выставлять на показъ своей работы.

Завѣтной мечтой Ленскаго было увидѣть театръ, который находился-бы въ рукахъ его главнаго дѣятеля и художника-актера.

М. Э. Мондшейнъ посвящаетъ нѣсколько словъ трагически покончившему съ собой І. А. Тихомірову.

Она говоритъ о немъ, какъ о беззавѣтно любившемъ свое дѣло неутомимомъ труженикѣ сцены, а затѣмъ какъ о дѣятельномъ фанатически вѣрящемъ въ прекрасное будущее членѣ союза сценическихъ дѣятелей.

Не могу и я не посвятить нѣсколько словъ памяти Юсифа Александровича. Помню его работу на первомъ сѣздѣ. Усталый послѣ сезона, больной, съ разбитыми нервами, онъ взваливалъ на себя секретарскую работу режиссерскаго сѣзда и буквально не спалъ ночи, сидя за составленіемъ протоколовъ и отчетовъ засѣданій.

Но онъ вѣрилъ въ дѣло, это было нужно и онъ не щадилъ себя.

Являясь на засѣданія, не смотря на полную разбитость и усталость, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ и отключался на каждый больной и животрепещущій вопросъ, касающійся работы и жизни сценическаго дѣятеля.

Задыхаясь отъ волненія, останавливаясь среди фразы, онъ говорилъ свои рѣчи.

Въ нихъ не было тонкаго мастерства оратора, но была трогательная, глубокая любовь къ дѣлу.

Глубоко трогательно было его благоговѣнное почтеніе къ яркимъ дѣятелямъ сцены.

Высоко цѣня Художественный театръ, онъ не позволялъ себѣ сказать „когда я служилъ въ Художественномъ театрѣ“, а говорилъ „когда я имѣлъ честь служить“...

Вѣшали доску на домъ, гдѣ родился Островскій и онъ горячо, буквально плача слезами, призывалъ членовъ сѣзда ѣхать туда и воздать дань почтенія великому драматургу.

Можетъ быть, это было нѣсколько наивно и могло у многихъ вызвать улыбку, но это было трогательно; такая трепетность, такое поклонение передъ искусствомъ и его представителями во сто кратъ прекраснѣе и благороднѣе самоудовольщающаго спокойствія и наглой самоувѣренности многихъ баповней театральнѣй жизни.

Первое засѣданіе съѣзда закончилось...

Второе засѣданіе съѣзда прошло съ большимъ оживленіемъ и яркимъ интересомъ. Собраніе было еще болѣе многолюднымъ, чѣмъ въ первый разъ—привлекали всѣхъ интересныя темы докладовъ: Н. А. Попова о мейнингенцахъ и А. Р. Кугеля „объ элементахъ театра“.

Н. А. Поповъ обрисовалъ работу культурныхъ людей въ культурномъ театрѣ. Отъ мейнингенцевъ публикой и сценами другихъ театровъ была воспринята лишь внѣшняя богатая форма—но упущено главное: чувствованіе мейнингенцами всей пьесы въ цѣломъ, а такъ-же та кропотливая выучка актера, которая легла въ основаніе актерской техники. Между тѣмъ тщательность исполненія и блестящая техника актеровъ создала свою школу западныхъ актеровъ, одну школу дающую возможность актерамъ разныхъ театровъ и разныхъ труппъ понимать другъ друга съ полуслова и при встрѣчѣ въ одномъ дѣлѣ „быть красками одной фабрики, способными соединиться“. Докладчикъ большой противникъ „актерскаго нутра“ (не всегда совпадающаго съ понятіемъ актерскаго таланта) и поэтому съ особенной любовью и уваженіемъ говорилъ о той роли, которую сыгралъ въ искусствѣ театр мейнингенцевъ.

Было-бы очень интересно, если бы онъ дополнилъ эту тему и выяснилъ вліяніе Мейнингенцевъ и ихъ связь съ театромъ Станиславскаго.

Докладъ А. Р. Кугеля коснулся самой сути театра, какъ самостоятельнаго рода искусства,—его составныхъ элементовъ, доказывая, что единственный основной и неотъемлемый элементъ театра—актеръ.

Сущность актерскаго искусства и его первоисточникъ онъ видитъ не въ танцѣ, не въ хорѣ, не въ мистеріи, что характерно для эллинскаго искусства, и совершенно чуждо для другихъ народовъ—а въ присущей каждому человѣку способности подражать, въ его мимикричности.

Эта блестящая часть доклада, остроумная и до очевидности ясная и простая, сразу возвращала актеру его законное положеніе художника и творца въ искусствѣ театра, и разбила пресловутыя попытки низвести актера въ роли послушнаго „матеріала“. Далѣе докладчикъ коснулся вопроса о вліяніи актера на драматическую литературу, о преемственности амплуа и о театрѣ будущаго, въ которомъ единственнымъ творцомъ будетъ одинъ актеръ.

Очевидно А. Р. Кугель располагалъ по затронутымъ вопросамъ громаднымъ матеріаломъ, который не могъ вмѣститься въ тѣсныя рамки доклада, и потому вторая часть доклада, несмотря на оригинальность и интересъ высказываемыхъ положеній, не была такъ убѣдительно и ярка, какъ первая.

Докладъ вызвалъ громадный интересъ и оживленіе. Во время перерыва, объявленнаго передъ преніями, А. Р. Кугеля окружила буквально цѣлая толпа.

Всѣ жестикулировали, перебивали другъ друга, стараясь сказать свое слово, возраженіе, мысль, высказать свое живое и непосредственное впечатлѣніе.

Часть ораторовъ, желавшихъ высказаться по поводу доклада, не возражали, а лишь развивали и поддерживали основное положеніе докладчика.

Прекрасную, согрѣтую глубокой любовью къ искусству, проникновенную рѣчь произнесъ С. Яблоновскій. Онъ горячо отстаивалъ и славословилъ самое святое въ театрѣ—какъ и во всякомъ искусствѣ—талантъ и живую душу человѣка.

Рѣчь Яблоновскаго вызвала взрывъ рукоплесканій и окончилась оваціей талантливому оратору.

Н. А. Поповъ отстаивалъ интересъ и значеніе вспомогательныхъ искусствъ входящихъ въ театръ при современныхъ формахъ его развитія. Онъ сослался на примѣръ театра „Уранія“, представляющій декоративное зрѣлище, солповождаемое чтеніемъ популярной лекціи.

Интересную мысль началъ высказывать г. Давидовскій, что актеромъ должна объединять школа, одинъ „толкъ“, а режиссеръ, прикасающійся къ творчеству отдѣльныхъ индивидуальностей въ интересахъ ихъ сохраненія, самъ не долженъ обладать яркой индивидуальностью. Но неразвивъ толкомъ своего положенія,—закончилъ крайне неудачной формулой: „чѣмъ хуже режиссеръ, тѣмъ лучше для актера“.

Далѣе пошли споры. Возражали по поводу вліянія актеровъ на литературу (г. Чарскій). Упрекали докладчика въ отсутствіи вѣры въ будущее и „атавизмъ“ (Фаддѣвъ—Бобыль), говорили о нераздѣльности въ театрѣ синтеза искусства (Карабановъ), указывали на происхожденіе актера отъ оратора, указывали, что театръ нельзя отрывать отъ требованій эпохи и существующей культуры. Говорили болѣе или менѣе талантливо и не талантливо, умѣло и робко, искренно и холодно—но видно было, что докладъ задѣлъ всѣхъ за живое, вызвалъ интересъ и настоятельную потребность въ живомъ обмѣнѣ мнѣній.

Закончилъ пренія предсѣдательствовавшая на собраніи Е. П. Карповъ, въ горячей рѣчи, указавшей на роль режиссера въ театрѣ: быть вдохновителемъ актера.

Лично мнѣ очень дорого и близко направленіе нынѣшняго съѣзда. Я не вижу настойчивыхъ попытокъ режиссера упорно сидѣть на театральномъ царскомъ престолѣ. Я не вижу актерскаго стремленія согнать режиссера и самимъ взгромоздиться на тронъ—но я слышу не разъ изъ устъ и режиссеровъ и литераторовъ признаніе истиннаго царя искусства—таланта, я слышу глубокую вѣру въ него и саятую мечту о самомъ дорогомъ, о самомъ священномъ и трепетномъ въ искусствѣ творческомъ духѣ и живой душѣ человѣка.

Третье засѣданіе съѣзда прошло вяло и скучно.

Началось оно докладомъ г. Карабанова подъ названіемъ „Объ ремесла къ искусству“.

Называя необъединенное режиссурой, хотя-бы и талантливое творчество отдѣльныхъ художниковъ театра, ремесломъ, докладчикъ критиковалъ Художественный театръ, не соглашался съ теоріями Мейерхольда и создавалъ свою теорію театра будущаго—театръ импрессионистовъ.

Докладъ былъ прочитанъ его авторомъ монотонно, и это, въ связи съ обиліемъ пересказовъ чужихъ теорій, утомляло вниманіе и даже породило нѣкоторое недоразумѣніе: возраженія оппонентовъ оказывается относились не къ мнѣніямъ докладчика, а къ цитируемымъ имъ чужимъ мнѣніямъ.

Докладъ г. Залѣсова „Режиссеры Новаторы“—представлялъ критику давно извѣстнаго сборника статей „О театрѣ“, изд. „Шиповника“. Г. Залѣсовъ по этому поводу читалъ вслухъ выдержки критической статьи объ этомъ сборникѣ г. Луначарскаго, потомъ кригуюя, самъ отдѣльными авторами статей, читалъ выдержки изъ этихъ статей, затѣмъ критиковалъ г. Луначарскаго и закончилъ цитатой „великаго яснополянскаго старца“.

Е. П. Карповъ сказалъ рѣчь на ту тему, что де всѣ теоріи навѣяны намъ съ запада, и какъ ни почтено знакомство съ жизнью и культурой нашихъ сосѣдей, но не слѣдуетъ кидаться отъ теорій къ теоріямъ; надо помнить, что у насъ есть нашъ, порожденный нашей родной культурой свой національный театръ. И первая наша задача беречь его и бережно и съ любовью вести по пути его естественнаго развитія.

Рукоплесканія.

Этимъ засѣданіемъ почти закончена теоретическая часть программы, и надо надѣяться, что послѣдующіе докладчики дѣйствительно перейдутъ отъ туманныхъ и путанныхъ теорій къ болѣе практическимъ указаніямъ, какъ поднять художественное значеніе нашихъ театровъ. *Ник. Уранцовъ.*

(Съѣздъ делегатовъ).

22 февраля.

По инициативѣ нѣкоторыхъ членовъ съѣзда 22 февраля въ новомъ помѣщеніи бюро гг. делегаты собрались на правдариельное совѣщаніе для выясненія „состава и плана работы“. Настроеніе торжественное, подобное тому, какое бываетъ на передовой позиціи передъ бѣгомъ... Лица, слегка взволнованныя, и глаза выражаютъ: „за право и свободу буду стоять до послѣдней капли крови“. Все старые знакомые: Г. К. Невскій—пожизненный членъ всякихъ комиссій и говорящій всегда „изъ практики“. (На сей разъ „практика“ его убѣждала, что не всѣ теоріи плодъ разгоряченнаго воображенія и онъ горячо отстаиваетъ теорію общественной организаціи). Затѣмъ сильно помолодѣвшій и значительно посѣдѣвшій П. В. Панинъ съ выраженіемъ на лицѣ полнаго торжества: его теорія постепенной „эволюціи“ подтвердилась самой жизнью. Громадныхъ размѣровъ портфель, лежащій на столѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ, свидѣтельствуетъ, что „пожизненный“ секретарь всѣхъ комиссій М. И. Комаровъ обрѣтается тоже въ здѣшнихъ краяхъ, гдѣ-нибудь неподалеку... Стройная и задорная фигура г. Висковскаго перебѣгаетъ отъ одной группы къ другой, останавливаясь въ формѣ вопросительнаго знака, какъ бы спрашивая: „А ну-ка, что вы мнѣ скажете въ отвѣтъ на „запорочку“, которую я во всякую минуту готовъ поставить на вашемъ пути?“

Быстрой походкой входитъ всегда элегантнѣй В. И. Никулинъ. Глаза его горятъ рѣшимостью и энергіей. Ворѣдъ за Никулинымъ идетъ его „ученикъ-антрепренеръ“ г. Солочанъ, всегда во всемъ солидарный со своимъ учителемъ. Залъ засѣданій быстро наполняется и оживаетъ. Наконецъ, появляется Е. П. Карповъ. Оглянувшись быстрымъ взглядомъ гг. народныхъ представителей—pardon, представителей театральнѣй Россіи, онъ сразу смекнулъ, какъ опытный либеральный помѣщикъ,—въ какомъ настроеніи „мужички“ и какова будетъ „сходка“. Обладая талантомъ изъясняться съ „простонародьемъ“ на его языкѣ и въ совершенствѣ зная психологію „народа“, Е. Карповъ, не смущаясь, направляется къ столу,

приглашая жестомъ то же сдѣлать и делегатамъ и объявляеть засѣданіе открытымъ.

Е. П. Карповъ открываетъ засѣданіе, какъ членъ совѣта, по порученію послѣдняго и предлагаетъ на сегодняшнее предварительное совѣщаніе, собранное по инициативѣ самихъ делегатовъ, избрать председателя. Сегодня засѣданіе частное, неофициальное и потому право избрать председателя изъ среды представителей „на сегодня“... Принципіально гг. делегаты высказываются за право избранія председателя. „Мы выборные, а вы назначенный, права не равны, а потому и вы должны быть выборнымъ“ говорятъ гг. делегаты и выбираютъ Е. П. Карпова. Секретарствуетъ, конечно, М. И. Комаровъ. Делегатовъ, главнымъ образомъ, волнуютъ слухи, что не всѣми труппами избраны делегаты. Необходимо увеличить составъ собранія кооптированными лицами. „Гдѣ же тутъ театральная Россія?“ — недоумѣваетъ В. И. Никулинъ и предлагаетъ путемъ печати и телеграммами извѣстить труппы, не избравшія делегатовъ.

Н. Д. Красовъ предлагаетъ произвести выборы въ бюро слѣдующимъ образомъ: по имѣющимся въ бюро спискамъ собрать группы актеровъ изъ труппъ, не имѣющихъ представителя и предложить имъ баллотировать делегатовъ въ Москвѣ, въ бюро. Ораторъ успокаиваетъ гг. делегатовъ, соображеніемъ, что многие делегаты вѣроятно просто не пришли на засѣданіе, какъ на предварительное, организационное.

Послѣ горячо обсужденія постановлено: „оповѣстить черезъ агентскія телеграммы, что открытіе сѣзда делегатовъ назначено на 25 февраля 1909 г.“.

П. В. Панинъ предлагаетъ собранію обсудить 3 вопроса: 1) о правѣ кооптировать, 2) о правахъ делегатской комиссіи вообще и 3) о способахъ провести уставъ. Большинство делегатовъ выразило желаніе выяснитъ—какая судьба ожидаетъ ихъ работы?.. Стоитъ-ли работать, если вновь выработанный уставъ будетъ такъ-же искромсанъ, какъ искромсанъ выработанный въ прошломъ году делегатами новый нормальный договоръ?..

Члены совѣта Е. П. Карповъ, А. А. Бахрушинъ и К. К. Витарскій увѣряютъ гг. делегатовъ, что за судьбу ихъ работы бояться нечего. Съ ихъ (т. е. делегатовъ) работами будутъ считаться и совѣтъ и петербургское собраніе. Делегатское собраніе создано по мысли Августѣйшаго Президента—выслушать мнѣніе театральной провинціи объ уставѣ Т. Общ. Перспектива проведенія новаго устава въ жизнь, нарисованная г. Панинымъ, немного смутила гг. делегатовъ. Реформа несомнѣнно коснется „управленія“ и состава членовъ говорить П. В.,—если мы умалимъ права совѣта, то совѣтъ не пропустить этого, если же произведемъ перемѣну въ совѣтъ членовъ Т. О., то общее собраніе можетъ провалить уставъ. Вопросы о способахъ проведенія устава въ жизнь рѣшено обсудить по окончаніи всѣхъ работъ комиссіи... Вопросы о кооптации отложены на первое официальное засѣданіе сѣзда делегатовъ. Обсуждается вопросъ, публичныя-ли должны быть засѣданія комиссіи. Большинство противъ двухъ (Висковскаго и Готфрида, которые стоятъ за допущеніе прессы и публики) высказывается за допущеніе только прессы, но не публики. Около 12 часовъ ночи частное совѣщаніе закрылось и гг. делегаты группами, горячо спорящими о возникшихъ вопросахъ и опасеніяхъ, разошлись по домамъ... А. П. Готфридъ.

Малехья хрочика.

*** Приводимъ по отчету „Рѣчи“ дебаты въ Государственной Думѣ по вопросу о субсидіи балалаечникамъ.

Докладчикъ Годневъ отъ имени бюджетной комиссіи предлагаетъ законопроектъ отклонить.

Ждановъ. Да проститъ мнѣ Дума, что у меня, какъ у любителя русскихъ пѣсенъ, что называется заговорило ретивое, когда я узналъ объ отклоненіи проекта о выдачѣ пособія всероссійскому оркестру балалаечниковъ. Передача въ хорошемъ исполненіи русскихъ мотивовъ русскому народу относится къ сферѣ распространенія народнаго образованія. Музыка облагораживаетъ душу. Я напомию правымъ, что оркестръ Андреева состоитъ подъ покровительствомъ Его Величества, а лѣвымъ скажу, что и демократія не чужда русскимъ мотивовъ. Ждановъ подтверждаетъ послѣднія слова цитатой изъ Некрасова.

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу перейти къ вопросу и оставить поэзію.

Ждановъ. Я прошу васъ ассигновать по 3,000 руб. въ теченіе 2 лѣтъ и предоставить оркестру право бесплатнаго проѣзда по казеннымъ дорогамъ.

Тимошкинъ. Что изъ себя представляетъ хоръ балалаечниковъ? Что изъ себя представляетъ балалайка? Не такое ли же это культурное развитіе русскаго народа (продолжительный смѣхъ на всѣхъ скамьяхъ). Господа, тутъ готготать вамъ нечего, потому что мы не жеребцы.

Законопроектъ отклоненъ.

*** Русская Дуза. Намъ доставленъ анонсъ о благотворительномъ спектаклѣ въ „Новомъ театрѣ“ съ участіемъ провинціальной артистки Э. Ф. Днѣпровой, величаемой „Русской Дузой“.

„Будетъ поставлена любимая публикой, извѣстная всему интеллигентному міру пьеса Ибсена „Нора“.

Не цумаемъ, чтобы съ вѣдома г-жи Днѣпровой былъ составленъ этотъ курьезный анонсъ.

*** Предпримчивый антрепренеръ. Въ театральномъ бюро въ Москвѣ вывѣшено слѣдующее объявленіе: „Въ случаѣ войны Австріи съ Сербіей набираю отрядъ актеровъ-добровольцевъ на свой счетъ. Отдаю преимущество бывшимъ военнымъ. Желавшихъ приглашаю записаться въ конторѣ бюро. Бывшій доброволецъ русско-турецкой войны, георгіевскій кавалеръ А. Левицкій“.

Это тотъ самый Левицкій, который въ прошломъ году такъ неудачно пытался разыграть „кавалера“ передъ президентомъ Фальеромъ, отказавшимся принять отъ него пожертвованіе въ пользу французскихъ бѣдныхъ.

*** Дикіе у насъ нравы. 4 марта, ночью, въ вестибюлѣ Европейской гостиницы, противъ бара разыгрался крупный скандалъ, жертвой котораго стала небезызвѣстная опереточная артистка С—ва.

Поздно ночью г-жа С—ва, въ сопровожденіи богатаго американца, на автомобилѣ пріѣхала изъ манежа, гдѣ присутствовала на борьбѣ.

Едва артистка вошла въ вестибюль, какъ на нее набросился небезызвѣстный сценической дѣятель Б. К—вичъ и сталъ наносить ей хлыстомъ удары. Вокругъ собралась большая толпа. Американецъ, пытавшійся защитить артистку, былъ обращенъ въ бѣгство нѣсколькими ударами арапника.

По словамъ К—ча, его поступокъ вызванъ желаніемъ отомстить г-жѣ С., бѣжавшей отъ него послѣ того, какъ онъ потратилъ на ея музыкальное образованіе всѣ свои сбереженія.

*** Въ пятницу въ кабаре Худ. театра „Летучая мышь“ чествовали А. Л. Вишневаго, по случаю 20-лѣтня сценической дѣятельности. Кстати, о г. Вишневокомъ. Онъ былъ товарищемъ по гимназіи А. П. Чехова, и имѣетъ коллекцію писемъ покойнаго. Кулыгинъ въ „Трехъ сестрахъ“, котораго игралъ Вишневаго, списанъ, какъ говорятъ, съ бывшаго инспектора таганрогской гимназіи.

Выставочные силуэты.

Фокинъ, Кончаловскій и Богаевскій.

Въ Салонѣ и на выставкѣ Новаго Общества много общихъ участниковъ, но три художника очень замѣтныхъ и по количеству, и по качеству своихъ произведеній пожалуй особенно характеризуютъ выставку Новаго Общества, ядро которыхъ составляютъ симпатичные, серьезные, просвѣщенные и очень благожелательные къ новому искусству художники переходнаго типа. Однимъ изъ нихъ былъ покойный Фокинъ, несомнѣнно даровитый, искренній, увлеченный работой художникъ, близкій Левитану по характеру дарованія и отношенію къ природѣ. Пожалуй самой сильной у него такъ и осталась первая прекрасная картина. „Ранній снѣгъ“, доставившая ему нѣсколько лѣтъ назадъ заграничную командировку. Прелесть момента, когда вечернее солнце, глягнувъ изъ-за тучъ, ярко освѣтило еще желтыя осеннія деревья, сельскую церковь, рыхлый бѣлый покровъ сыпавшагося съ утра снѣга, запечатлѣна была съ левитановскимъ проникновеніемъ. Интересны были и нѣкоторыя его большія картины послѣднихъ лѣтъ, напр. „Облако“, „Посадъ“. Зимнія, осеннія сумерки были его излюбленнымъ мотивомъ. Нельзя не пожалѣть, что обиліе выставленныхъ работъ нѣсколько утомляетъ однообразіемъ и многимъ мѣшаетъ выдѣлить очень тонкія вещи, напр. „Снѣгъ идетъ“, „У озера“, „Морозъ“, многіе этюды, виртуозные рисунки. Несомнѣнно въ нихъ говоритъ прочувствованная поэзія скучныхъ, даже мрачныхъ моментовъ въ природѣ, какъ бы меланхолически настроенная душа. Но реалистичность трактовки, простота выполненія, своеобразная нѣсколько мрачная гармонія красокъ, неподдѣльно благоговѣнное отношеніе къ природѣ—все это уходитъ уже въ область прошлаго, куда ушелъ и самъ Левитанъ.

Наступило время „дерзкого красокъ“, дерзкаго отношенія къ природѣ, натурѣ, рисунку, формѣ въ ихъ реалистическомъ пониманіи, какъ бы намѣренной рѣзкости красочныхъ сочетаній.

Трудно представить себѣ большой диссонансъ, чѣмъ сопоставленіе работъ Фокина и Кончаловскаго, столь различныхъ по самому принципу, по самымъ приемамъ. Въ рѣзкости яркихъ

красочныхъ плоскостей, въ намѣренной грубости рисунка у послѣдняго что-то сырое, непереващенное, но новое и сильное. Пусть здѣсь непріятное подражаніе послѣдному крику современной французской живописи, но напр. въ этюдѣ № 109, въ „Улицѣ южнаго города“ чувствуется уже неподдѣльная свѣжесть и сила красокъ, даже въ портретахъ и этюдахъ головъ и фигуръ, не смотря на кажущуюся абсурдность, можетъ быть есть зачатки новой интересной трактовки. Неприятное и неправильное раздражаетъ, мучительно не хочетъ слиться съ интереснымъ и свѣжимъ, но радость красокъ беретъ свое и вытѣсняетъ сѣрую и скучную, хотя бы и гармоничную живопись.

За то, какъ и всегда, радуетъ Богаевскій въ своихъ многочисленныхъ изящныхъ аквареляхъ и рисункахъ, этотъ удивительно интересный и гармоничный художникъ, въ которомъ такъ сливаются строгій, серьезный, точный рисовальщикъ съ фантастомъ, наслѣдіе Пуссена и Лорэна и современные достиженія Менара, импрессионистовъ и графиковъ. Природа говоритъ ему не яркими красками, а очень красивыми сочетаніями тоновъ каменныхъ породъ, гармоніей массъ и линий. Жизнь и греза о первобытной красотѣ, условность благородныхъ gobelеновъ тоновъ и мѣстами реалистически-правдивый свѣтъ солнца. Художественная фizioномія Богаевского исключительно. Онъ одинаково далекъ и отъ Фокина и отъ Кончаловскаго, да и отъ всѣхъ современныхъ пейзажистовъ.

Крыжидкій и кризисъ пейзажа.

Очевидно, отношеніе природы, отношеніе къ ней художниковъ переживаетъ крупный кризисъ. Она все болѣе становится, какъ выразился недавно одинъ лекторъ, музой, а не натурщицей художниковъ, и художники, которые заставляютъ ее позировать по установившемуся трафарету, кажутся все болѣе и болѣе отживающими.

Я нарочно взялъ Крыжидкаго, ибо онъ особенно характерный эпигонъ такъ называемой реалистической трактовки пейзажа по той почти ремесленной добросовѣстности, точности, съ которыми онъ старается копировать природу. Онъ во всякомъ случаѣ не раздражаетъ разгильдяйскимъ дилетантизмомъ и даетъ хоть печатлѣніе извѣстной солидности. Но посмотрите, какъ скучны и мертвы его картины съ ихъ зафѣзженными „мотивами“ и „моментами“ его безконечные этюды даже на весенней выставкѣ, гдѣ, если исключить Бродскаго, Бобровскаго, Рылова, Химону, Зарубина, съ нимъ почти некому конкурировать. Вѣдь все это какой-то постоянный компромиссъ въ краскахъ, все это дѣйствительно только „приблизительно“ и, уступая фотографіи въ извѣстной точности, такъ близко къ бездушности хотя бы и самой лучшей олеографіи.

Что же говоритъ о такихъ пейзажистахъ, которые неспособны дать даже сносныя фальсификаціи изображеній природы, какъ напр. г. Писемскій и Сергѣевъ, покушающіеся на передачу ея красоты и эффектовъ съ совсѣмъ уже негодными средствами приторнаго прикрашиванія и аляповатой красочности, всѣ многочисленные еще эпигоны Шишкина, Клевера, Айвазовскаго?

Быть можетъ опять суждено возродиться строго-реалистическому пейзажу, но какъ далека будетъ его трактовка послѣ новѣйшихъ завоеваній отъ того, что еще недавно называлось реализмомъ.

А. Ростиславовъ.

Письма изъ Саратова.

Предсказаніе, что саратовской публики на три театра не хватитъ, сбылось. Товарищество г. Скуратова, если и дотянуло до конца, то только благодаря настойчивости своего руководителя и особому, довольно таки обидному средству... Послѣ Рождества была выписана труппа борцовъ для поддержки, изволите видѣть, драматическаго дѣла. Артисты драмы сыграютъ какую-нибудь трехактную пьесу, а затѣмъ на ту же сцену выйдутъ артисты французской борьбы и начинаютъ другъ друга ломать. Небывалый случай смѣшенія искусствъ! Но что же дѣлать? „Кушать-то вѣдь хочется“,—совершенно резонно отвѣтить вамъ тотъ же П. Л. Скуратовъ, исчерпавшій всѣ дозволенные способы борьбы съ равнодушіемъ публики. Оставалось только пригласить г. Пытлясинскихъ... Оригинальный дивертисментъ, которымъ ежедневно окончивались драматическіе спектакли, усилилъ сборы. Но нерѣдко публика подчеркивала свое отношеніе къ очкинскому драмѣ: пока идетъ пьеса—зрительный залъ пустуетъ; къ началу французской и швейцарской борьбы—залъ наполняется. Мнѣе всего виноваты г. Скуратовъ и его товарищи. Есть публика зрѣлищъ, публика синематографовъ, и есть публика театральная; этой послѣдней, очевидно, у насъ не достаетъ для трехъ театровъ.

Театралы устремлялись въ общедоступный на драму и въ

городской на оперу. Тамъ и тутъ вторая половина сезона шла съ хорошимъ финансовымъ успѣхомъ, и если оперный антрепренеръ г. Мандельштамъ закончилъ не съ барышомъ, то потому, что опера вообще фруктъ дорогой.

Общедоступный театръ въ послѣдніе два мѣсяца сыгралъ новую для себя роль: онъ въ замѣтной части привлекъ проживающаго въ центрѣ зрителя, который осенью посѣщалъ драму г. Соболевскаго, уѣхавшую затѣмъ въ Казань. Нельзя сказать, чтобы труппа общедоступнаго бистала интересными силами; напротивъ, какъ сейчасъ будетъ сказано, въ ней было порядочно изыановъ. Но зритель, предпочитающій драму оперѣ, могъ удовлетворяться тѣмъ, что есть; а главное, его притягивали хороший, литературный репертуаръ и посильная добросовѣстная постановка.

Расцѣнка артистическихъ силъ должна дѣлаться соответственно претензіямъ предпріятія и тѣмъ требованіямъ, какія къ нему можно предъявлять. На бѣломъ свѣтѣ все относительно и условно...

Въ мужской половинѣ труппы очень цѣнную величину представлялъ г. Карамазовъ. Это актеръ уровня крупныхъ сценъ. Его работа отмѣчена яркой печатью интеллигентности и вдохновенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ г. Карамазовъ—и хороший техникъ. Говорятъ, что онъ—актеръ съ ограниченными и старѣющимъ репертуаромъ... Не думаю. Ужъ количество и качество ролей, которыя пришлось сыграть въ нашемъ общедоступномъ театрѣ, свидѣтельствуетъ о достаточномъ разнообразіи дарованія. А что касается устарѣлости, то дай Богъ побольше такихъ старыхъ литературныхъ вещицъ, какъ „Гамлетъ“ небезызвѣстнаго Шекспира. И, затѣмъ, ни главная роль въ „Шутѣ“, ни Глуховцевъ въ пьесѣ Л. Андреева не принадлежатъ къ ролямъ затасканнымъ. Гамлета Карамазовъ играетъ чрезвычайно интересно. Я позволю себѣ сказать, что лучшаго датскаго принца, болѣе удовлетворяющаго по внѣшнимъ и внутреннимъ даннымъ, ни одинъ изъ русскихъ актеровъ, которыхъ я видѣлъ, не давалъ. Карамазовъ удивительно подошелъ къ тому представленію, какое, по моему, надлежитъ имѣть о Гамлетѣ: гибкую нервность артиста счастливо сочеталъ съ глубокими страданіями.

Самъ антрепренеръ, г. Галль-Савальскій, занималъ наравнѣ съ другими положеніе рядового работника, игралъ свои и не свои роли. Онъ—фатъ въ „Полусвѣтѣ“, герой Карль въ „Разбойникахъ“, любовникъ въ „Камо грядеши“, водеvilный кавалеръ въ „Которой изъ двухъ“ и протакъ въ „Дуракѣ“. Что выходило хорошо и что слабо—это вопросъ другой. Изъ ролей, которыя мнѣ пришлось видѣть, лучше всего сыграны главная въ „Дуракѣ“, химикъ въ „Дѣтяхъ солнца“ и Онурій въ „Дняхъ нашей жизни“. Тутъ г. Савальскій простъ, искрененъ и художественно правдивъ. Въ передачѣ другихъ характеровъ замѣтна напряженность. Въ Савальскомъ достаточно природной веселости, извѣстнаго размаха въ жизнерадостныхъ сценахъ, а это ужъ въ большой мѣрѣ урѣзываетъ тотъ драматизмъ, который потребенъ для любовниковъ и героевъ.

Главнымъ силамъ общедоступнаго театра вообще приходится работать во всю и не справляясь съ тѣмъ, что въ моей натурѣ и что противъ моей природы. Г. Никитинъ-Фабіанскій по натурѣ—комикъ-резонеръ. Но, по положенію вещей, приходилось быть и бариномъ въ „Сполохахъ“, и бытовымъ старичкомъ Берендеемъ, и заграничнымъ злодѣемъ въ „Шутѣ“ и, наконецъ, оказаться въ своемъ положеніи—городничимъ въ „Ревизорѣ“. Во всей этой смѣси лицъ и нарѣчій невозможно отвѣчать требованіямъ въ ихъ полнотѣ. Надо довольствоваться тѣмъ, что опытный актеръ, показавъ свой комическій даръ въ аристократизированномъ Лыняевѣ въ „Сполохахъ“ и „выявивъ“ все безграничное добродушіе Берендея, не испортивъ классическаго римлянина... Служба провинціального актера особенно многосложна и поэтому особенно многотрудна. Бывали досадныя ошибки и неизвинительныя небрежности; но когда бросаешь общій ретроспективный взглядъ на весь сезонъ, когда подводишь итогъ, когда минусы сравниваешь съ плюсами, то хочется забыть или невольнo забываешь ошибки, и небрежности.

Характерныя лица давалъ г. Краснопольскій, но ему, по отсутствію призваннаго комика, выпадали на долю и роли чисто-комическія, для которыхъ одной технической работы мало. Значительную пользу дѣлу оказали гг. Алексѣевъ, Громовъ, Шутковъ, Олаевъ, Труффи. Пожелаемъ только гг. Шуткову и Олаеву большей рельефности, большею, если угодно, смѣлости; а г. Громову, наоборотъ, меньше рѣшительности въ жестикуляціи.

Подчеркнемъ, что въ труппѣ отсутствовала важная персона въ дѣлѣ—комикъ. Ни опытный Фабіанскій, ни способный на иныя изображенія Краснопольскій, на которыхъ возлагалась исправленіе этой должности, не могли заполнить своими стараніями вакантное мѣсто.

Въ женскомъ персоналѣ безспорно пустовало ампула комической старухи и очень спорно обслуживалось г-жей Марченко ампула драматической энженю. Это важные пробѣлы, а въ небольшой труппѣ они зіяютъ. Г-жа Алексѣева, претендовавшая на смѣшныхъ и смѣхотворныхъ старушекъ, была при-

митивно груба въ такихъ положеніяхъ. Г-жа Марченко въ страдающихъ дѣвушкахъ и молоденькихъ женщинахъ предъявляла лишь сухое нытье и монотонную унылость.

Не бесспорнымъ мнѣ кажется и занятіе г-жей Добролюбовой амплу драматическихъ героинь. Во всякомъ случаѣ артисткѣ слѣдуетъ озабочиться о двухъ вещахъ: о разнообразіи интонацій и объ естественности мимики. Однообразное повышение и пониженіе голоса мало выражаетъ драму. Впечатлительнѣе есть элементъ тонкой, и для того, чтобы его дать, нужны приемы болѣе тонкіе. Вся вѣдь эстетика состоитъ изъ тонкостей, почти неуловимыхъ, а иногда совершенно неуловимыхъ. Эту эстетику мы видѣли, когда г-жа Добролюбова передавала моменты лирические или вела сцены кокетства Тутъ, очевидно, настоящая сфера артистки, съ красивой внѣшностью. Она трогательна въ „Шутъ“ и хорошо играетъ въ „Сполохахъ“.

Г-жи Линоръ и Барсанова дѣлили между собой комическихъ энженю. Обѣ не возвышались надъ среднимъ уровнемъ, обѣ одинаково были полезны, но каждая безошибочно могла сказать: „я въ состояніи исправлять эти обязанности одна“. Способною и весьма пригодною силою зарекомендовала себя и г-жа Борисова въ нѣкоторыхъ роляхъ (въ „Женитьбѣ Балзамина“, въ „Дняхъ нашей жизни“). Ничего интереснаго мы не замѣтили въ работѣ г-жи Кутузовой, которая участвовала въ очередномъ режиссерствѣ и нерѣдко бралась за видныя роли. Въ удовлетворительной отдѣлкѣ малозамѣтныя роли пожилыхъ дамъ предъявляла публикѣ г-жа Недзвѣцкая. Особенно хорошее воспоминаніе оставить въ насъ г-жа Кундасова, въ качествахъ очередного режиссера и въ качествахъ актрисы. Въ этой опытной работницѣ мы видѣли умъ, пониманіе и толковую дѣятельность по режиссурѣ и талантливое исполненіе ролей,—даже не соответствующихъ возрасту артистки (мадамъ Штекеръ въ „Деньгахъ“ Юшкевича). А такое тонкое, воистину безукоризненное исполненіе, какое Кундасова даетъ въ „Дняхъ нашей жизни“, въ роли матери, слѣдуетъ признать блестящимъ украшеніемъ даннаго спектакля.

Съ отъѣздомъ труппы г. Собольщикова, во вторую половину сезона дѣятельность Общедоступнаго театра шла съ рѣдкимъ оживленіемъ. И если антреприза кончилась дефицитомъ, то тутъ уже виновата не публика, не Саратовъ. Виноваты чрезмерные расходы по театру и недостатокъ планомерности по составу труппы: по одному амплу—избытокъ, по другому—нѣтъ никого.

Городской театръ сланъ г. Струйскому. Новый антрепренеръ далъ обѣщаній не мало. Намъ остается ждать и надеяться...

К. Сараянъ.

Провихціалъкая лѣтопись.

БАКУ. Драматическій сезонъ для антрепренеровъ А. Н. Кручинина и Б. А. Тагіева въ матеріальномъ смыслѣ закончился очень удачно. Въ итогѣ около 10 тысячъ рублей чистаго дохода.

За шестилѣтнюю антрепризу у нихъ это первый столь удачный сезонъ, что должно быть приписано всецѣло хорошей сравнительно съ предыдущими годами труппѣ, и главнымъ образомъ репертуару, который при всей хаотичности и отсутствіи какой-либо системы былъ за истекшій сезонъ все же интереснѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы.

За минувшій сезонъ поставлены всѣ почти новинки—„Дуракъ“ Фульда, „Обнаженная“ Ватайла, „Самсонъ“ Берштейна, „Казенная квартира“ Рыткова, „Вѣлая ворона“ Чирикова, „Сполохи“ Тихонова, „Вожди“ Сумбатова, „Дни нашей жизни“ Андреева, „У вратъ царства“, К. Гамсуна, „Гетера Лаиса“ Протопопова и пр.

Въ бенефисы главныхъ персонажей труппы были поставлены и повторены „Сестра Беатриса“ Метерлинка (бенефисъ г-жи Мунтъ), „Скрипка“ Сергѣя Печалина (бенефисъ г. Агарева), „Среди цвѣтовъ“ Зудермана (бенефисъ г-жи Астровой), „Столпы общества“ Ибсена (бенефисъ г. Вѣляева), „Обрывъ“ (бенефисъ г-жи Павловской) и пр.

Изъ старыхъ пьесъ были повторены „Потемки души“, „Горе-Злосчастье“ и „Необыкновенный человѣкъ“ (съ г. Агаревымъ въ заглавныхъ роляхъ), „Нора“, „Долли“, „Акробаты“ и „Вѣчная любовь“ (съ г-жей Мунтъ въ заглавныхъ роляхъ), „Фрина“ (съ г-жей Астровой въ роли Фрины) и пр.

Наибольшіе сборы дали антрепризѣ „Дни нашей жизни“ Л. Андреева, повторенные около 8 разъ и „Дуракъ“ Фульда, прошедшій пять разъ. Кромѣ этихъ пьесъ имѣли успѣхъ: „Нора“ Ибсена, „Жизнь человѣка“, „Сестра Беатриса“ и „Скрипка“ Сергѣя Печалина.

Переходя къ оцѣнкѣ состава Кручининской труппы, въ мужскомъ ея персоналѣ слѣдуетъ прежде всего отмѣтить премьеру труппы г. Агарева (Пытоевъ въ „Потемкахъ души“, Юрій Опушкинъ въ „Скрипкѣ“ и пр.).

Въ женскомъ персоналѣ выдѣлялась г-жа Мунтъ (ingenue-dram.). Она создала цѣлый рядъ поэтическихъ образовъ: въ „Норѣ“, „Долли“, „Акробатахъ“, „Скрипкѣ“, „Вѣчной любви“ и пр.

Обычнымъ партнеромъ ея по игрѣ во всѣхъ почти пьесахъ, гдѣ она играла заглавную роль, въ роляхъ любовниковъ выступалъ преимущественно г. Голубевъ, актеръ еще молодой, но умный, съ простой и мягкой игрой, избѣгающій крикливыхъ эффектовъ, но и безъ большого драматическаго темперамента: особенно удался ему роли Человѣка во II актѣ „Жизни Человѣка“, заглавная роль въ „Наслѣдномъ принцѣ“ и пр.

Большимъ успѣхомъ у публики среди женскаго персонала труппы, помимо г-жи Мунтъ, пользовалась еще г-жа Астрова, хорошая комедійная актриса съ недурными внѣшними данными—фигурой, лицомъ и голосомъ. Играла главныя роли въ „Фринѣ“, „Обнаженной“ и пр. Выступала она и въ роляхъ драматическихъ героинь и даже энженю-драмат. (жена Пытоева въ „Потемкахъ души“, Оль-Оль въ „Дняхъ нашей жизни“ и пр.).

Изъ остального персонала слѣдуетъ выдѣлить старыхъ бакнинскихъ знакомыхъ актеровъ съ сочнымъ комизмомъ г. Гарина, г-жу Марину, г-жу Гарину.

Изъ новыхъ актеровъ выдѣлились еще г. Вѣляевъ (случившій еще до того у Корша), на роляхъ благородныхъ отцовъ. Изъ молодыхъ силъ выдѣлился г. Ченгери, выказавшій рѣдкій даръ перевоплощенія и большой темпераментъ. При удачномъ режиссерѣ изъ него можетъ создаться очень интересный актеръ на самыя разнообразныя амплуа. Также отмѣтити—еще очень молодыхъ, но съ хорошими внѣшними данными и съ теплотой исполненія г-жъ Павловскую и Иваничку.

Недурнымъ комикомъ и отчасти простакомъ былъ и г. Надежинъ, съ нѣсколькими фарсовыми замашками; но при болѣе серьезномъ отношеніи къ дѣлу изъ него могъ-бы выработаться недурной простакомъ.

Сезонъ закончился гастрольными спектаклями Орленева—игравшаго частью съ Кручининской, частью съ своей труппой, въ которой слѣдуетъ отмѣтить очень недурную женскую силу, съ красивымъ надрывомъ въ игрѣ, г-жу Павлову. Гастроли имѣли большой успѣхъ.

До—ми—но.

БІЙСКЪ. Драма. Дирекція баронессы Е. Н. Розенъ, въ теченіе всего зимняго сезона съ 1-го октября по Великій постъ были поставлены слѣдующія пьесы: „Соколы и вороны“, „Казнь“, „Фимка“, „Власть плоти“, „Жить хочется“, „Король“, „Клубъ самоубійцъ“, „Скель“, „Ревизоръ“, „Горе злосчастья“, „Юная буря“, „Илютъ“, „Плоды просвѣщенія“, „Орленокъ“ (2 раза), „2 × 2 = 5“, „Жизнь человѣка“, „Вареломеевская ночь“, „Мартовскій котъ“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Преступленіе и наказаніе“, „Петербургскія трущобы“, „Новый мѣръ“, „Горе отъ ума“, „Нитушъ“, „Гонимые“, „Княжна Тараканова“, (бен. Маргеръ-Мирецкой), „Ну ка покажите что у васъ есть“, „Мученица“, „Гамлетъ“ (бен. Володина), „Тайга“, „На днѣ“, „Вечерняя зоря“, „Измаилъ“ (бен. Щегалева), „Дѣти Ванюшина“, „Чортушка“, „Царь Θεодоръ“ (2 р), „Натъ Пингертонъ“ (бен. Волкова), „Гусарская лихорадка“, „Стенка Разинъ“, „Два подростка“, „Анна Каренина“, „Весенній потокъ“, „Дѣти капитана Грандта“, „Въ горахъ Кавказа“, „Дни нашей жизни“, „Сынъ императора“, „Вѣлая ворона“ (бен. Розенъ), „Мораль пани Дульской“, „Марья Ивановна“, „Казенная квартира“, „Смерть Іоанна Грознаго“, „Безработные“, „Строители жизни“, „Обрывъ“, „Дѣти солнца“, „Богъ мести“, „Дама отъ Максима“, „Запрещенный плодъ“, „Ермакъ Тимофѣевичъ“, „Трильбия“, „Дуракъ“, „Трое“, „Радій“, „Амалия и такъ далѣе“, „Вишневый садъ“, „Черныя маски“, „Урель Акоста“ (бен. Барьяновскаго), „Амуръ и Кю“ (бен. Мацкой), „Ганнеле“ и „Женскій вопросъ“ (бен. декоратора Подкаминскаго), „Честь“ (бен. Володина), „Хаосъ“ (бен. Розенъ). Взято валового сбора 10,153 р. 70 к. Вечеровой расходъ съ арендой за театр—3164 р. 49 к. Жалованье труппѣ и всѣмъ служащимъ—6572 р. 10 к. Общій мелкій расходъ и предварительный—690 р. 73 к. Библиотека и костюмы—364 р. Выдано бенефициантамъ—743 р. 34 к. Убытокъ—1390 р. 87 коп. Жалованье труппѣ уплачено полностью. Первая половина сезона дала прибыль, съ второй половины—общество приказчиковъ отдѣлилось отъ купческаго клуба и стараясь поддержать свое собраніе бойкотировало клубъ:—вслѣдствіе чего антреприза понесла убытокъ.

Баронесса Е. Розенъ.

СИБИРСКЪ. За послѣдній мѣсяцъ зимняго сезона антрепризы А. В. Родзевича были поставлены слѣдующія пьесы: „Казнь“, „Большой человѣкъ“ (бенефисъ Ф. В. Нератова) (Ишимъ—г. Нератовъ), „2 × 2 = 5“, „Таланты и поклонники“ и „Злая яма“ (гастроли извѣстнаго исполнителя женскихъ ролей К. З. Пузинскаго), „Кинъ, или геній и безпутство“, 16-го—„Богъ мести“, „Царь природы“, „Далекая принцесса“ изъ цикла „Розы“, „Сонъ тайнаго совѣтника“ и „Ну-ка покажите, что у васъ есть“ (бенефисъ Б. Ѳ. Горбатова), „Дама съ камелиями“, „Вожья коровка“, „Гибель Содома“ (бенефисъ Н. И. Выговскаго), 1-го февраля, юбилейный спектакль по случаю 15-ти-лѣтняго служенія на сценѣ сфлера М. А. Сарматова, „Измаилъ“, „Въ старые годы“, 3-го—въ бенефисъ вторыхъ персонажей труппы „Дорога въ адъ“ и „Свадьба“, 4-го—въ бенефисъ главнаго режиссера Л. И. Ленскаго „Ге-

Администрация Театральной
БИБЛИОТЕКА
Созданъ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

тера Лаиса". 5-го—въ бенефисъ Е. А. Свободиной „Нана“, въ бенефисъ А. И. Сверчкова „Обреченные“; 7-го—въ бенефисъ Н. В. Ниной „Наслѣдный принцъ“, 8-го—„Счастливецъ“—прощальный спектакль и бенефисъ антрепренера труппы А. В. Родзевича.

Сезонъ у насъ закончился благополучно. Какъ я уже писалъ, предъ Рождествомъ дефицитъ дирекции достигъ солидной уже цифры въ три съ половиной тысячи, и надеждъ на покрытие ихъ было очень мало. Однако праздники и январь сильно поправили дѣла. Правда, барышки небольшие (около 2000 руб.), но все же барыши, а не убытокъ. Валовой сборъ—30,000 р., расплата полнымъ рублемъ... Чего же больше? Масляница, хотя и не вполне оправдала надежды, но все же дала порядочные сборы. Наибольше сборы на масляницу пали на бенефисы А. В. Родзевича—„Счастливецъ“ (800 р.), Н. В. Ниной—„Наслѣдный принцъ“ (750 р.), А. И. Сверчкова—„Обреченные“ (650 р.), Е. А. Свободиной—„Нана“ (560 р.), и Л. И. Ленского—„Гетера Лаиса“ (455 р.).

На Великій постъ и Пасху театръ сняло мѣстное музыкально-драматическое общество. Будутъ ставиться оперные и драматическіе спектакли. Репертуаръ драматическихъ спектаклей: „Холопы“, „Витязь“, „Брандъ“ и т. д. Въ настоящее время идутъ усиленная репетиция. Спектакли пойдутъ на 2, 3, 4, 5, 6 недѣляхъ поста и на Пасху.

На будущей зимній сезонъ театръ остался за извѣстной симбирцамъ по прежнимъ сезонамъ Е. В. Неводиной.

Ник. Д.—изъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ (на Амурѣ). Зимній сезонъ окончился. Валовой сборъ за четыре съ лишнимъ мѣсяца достигъ около

37,000 рублей, давъ антрепризѣ, при болѣе чѣмъ посредственной труппѣ, съ относительно небольшими окладами, значительный барышъ. Слѣдуетъ замѣтить, что Благовѣщенскъ находится въ особенныхъ исключительныхъ условіяхъ для театрального дѣла: съ закрытіемъ въ первыхъ числахъ октября навигаціи прекращается на время наступающей распутицы всякое сообщеніе, затѣмъ открывается зимній путь, пользоваться которымъ бываетъ весьма затруднительно; вслѣдствіе усиленнаго движенія скопившихся почтъ, потомъ вновь начинается распутица до открытія съ перваго мая слѣдующей навигаціи. Такимъ образомъ, гастроли отдѣльныхъ артистовъ, или обновленіе труппы здѣсь немислимо, или, по крайней мѣрѣ, сопряжено съ большими осложненіями. Другихъ удовольствій, за исключеніемъ нѣсколькихъ спектаклей, даваемыхъ съ благотворительной цѣлью мѣстными любителями драматического искусства и пресловутыхъ электро-біоскоповъ, не существуетъ. Общество довольствуется той труппой, которую привезетъ антрепренеръ и если таковая не удовлетворительна, то все-таки силошъ и рядомъ, въ особенности въ праздничные дни наполняетъ театръ, ибо „больше некуда дѣваться“. Хорошая труппа „съ ансамблемъ“ здѣсь можетъ сдѣлать болѣе чѣмъ хорошаго дѣла, а валовой сборъ достигнуть 50,000 руб. Вопросъ о новой антрепризѣ пока остается открытымъ. Говорятъ, что совѣтъ старшинъ общественаго собранія, которому принадлежитъ театръ, исходя изъ высказанныхъ положеній, предполагаетъ на будущее время поставить антрепризѣ условіемъ приглашеніе такой труппы, которая могла-бы удовлетворять вкусамъ не одной только „верховой“ публики.

М. Н. Жуковъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

МАЛУРУССКІЯ ПЬЕСЫ

рукопис. литограф. и печатныя (есть и цевурованныя) высылаю только во время вел. поста. Каталогъ за 2 семикоп. марки. Харьковъ, Петинская ул., № 2. А. М. Алексѣеву. 5—3

Энциклопедія сценическаго самообразования.

Томъ первый

МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.

Томъ второй

ГРИМЪ

200 рис. ц. 2 р.

Принимается подписка на третій томъ—

Искусство декламации.

Цѣна по подпискѣ (съ пересылкой) 1 р. 69 к.

ИДЕАЛЬ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятны, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣнимымъ. Цѣна банни 1 руб., съ первосылкой 2 рубля.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, СПБ. Новодеревенская набережная, 15.

РЕПЕРТУАРЪ ТЕАТРА

GRAND-GUIGNOL

„Послѣ оперы“ („Воръ“).
 „На могильной плитѣ“.
 „Подъ ножомъ“.
 „Гильотина“.
 „Везъ протекціи“.
 „Зубъ мудрости“.
 „Сиропъ Самсона“.
 „На самомъ днѣ“...
 „Любитель музыки“ („Пр. Вѣст.“)
 „Трое изъ Гавра“ („ОС. № 161“).
 „Маска сорвана“ № 289.
 „Женщина и звѣрь“ № 242.
 „Система д-ра Гудрона“.
 „Въ домѣ сумасшедшихъ“ (Лекція въ Сальпетриерѣ). Пр. В. № 7, 1909 г.
 „Послѣдняя пытка“ Пр. В. № 7.
 „На маякѣ“ Пр. В. № 7.

Разрѣшены безъ платы 2 долол. сносомъ 1908.

Продается: Спб. „Театръ и Искусство“.

ФАРСЫ:

- *) АМАЛІЯ И ТАКЪ ДАЛѢЕ, ц. 2 руб.
- Дваголубка, (Пріютъ любви) ф. въ 3 д. ц. 2 р.
- *) Сердце и... все остальное... въ 3 д. ц. 2 р.
- Сатиръ, фарсъ, въ 3 д., ц. 2 р.
- *) Пари проиграно, ф. съ пѣн. въ 3 д., ц. 2 р., (съ оркестров. 6 р.)

1-я Спб. Музык.-Театрал. Библіотека
В. К. ТРАВНАГО.

Театр, пл., 6 (у Консерв.) Тел. 243-01.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.

ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ

Весь старый и новый репертуаръ.

Новинки: „КОРОЛЬ“—40 р., „ПРИНЦЕССА ДОЛЛАРОВЪ“—40 р., „ЛУКУЛЛА“—50 р., „ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“—65 р., „НОЧЬ ЛЮБВИ“—50 р. (Хоръ и сольф.—по 15 р.), „ЦАРЬ ПЛОТНИКЪ“—70 руб., „ТАИСЪ“—100 р.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

г. ПСКОВЪ.

Пушкинскій городской театр свободенъ,
постъ, пасху и еомину недѣлю.
Сдается гастрольнымъ труппамъ. Адресъ:
Псковъ, Качергискому.

А ДРЕ С Т Ъ:

Гастроли С. О. САБУРОВА
съ его труппой.

Съ 8-го по 20-ое марта въ БАКУ.
Съ 30-го марта по 5-ое Апрѣля въ
КІЕВЪ.
Съ 7-го по 13-ое Апрѣля въ ОДЕССЪ.

На лѣтній сезонъ

Опытные интелл. артисты, жена комическая
и драматическая старуха и характ. роли,
мужъ герой-любовникъ, характ. и режис-
серъ, желаютъ поступить на жалованіе или
въ интелл. товарищество. Только выѣтъ.
Адресъ: Спб. Васил. остр., 14 лин. 64,
кв. 4 П. С. Письменно или лично.

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка,
шерсти, флидекоса и бумаги, можно
получить въ трикотажномъ заводѣ

К. Шубертъ,

поставщика Император-
скихъ театровъ.

Вознесенскій пр., д. № 36. 15—14

МОЛОДАЯ ОСОБА

прослужившая послѣдніе пять лѣтъ въ
одномъ Спб. театрѣ, предлагаетъ свои услу-
ги въ качествѣ каскари на лѣтній сезонъ.
Имѣетъ лучшія рекомендаціи и вадогъ.
Спб. 9-ая Рождественская ул., д. 22, кв. 19.
2-2

ЯРОСЛАВЛЬ.

Театръ „Рекордъ“ на городскомъ бульварѣ.
Выѣтимость около 500 мѣств. Свободенъ
съ Апрѣля для гастрольныхъ труппъ. Электр.
осв. Подробности: Ярославль, ул. Нетечи,
д. Месагина, кв. 4, Н. К. Новикову.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ
декорации, обстановку, буаферин, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову
театральной техники.

Особо дешовыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Рипельевская, 6.

Вырѣзайте на память—пригодится.

СКРИПКИ

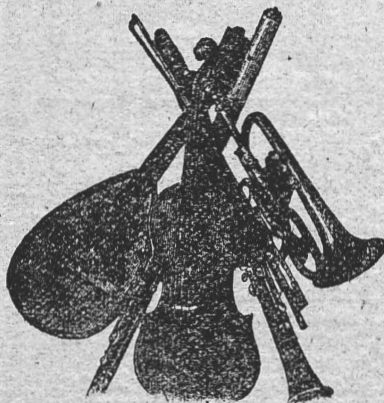
10, 12, 15, 25, 30, 50, 75 р. и дор.
до 3,000 р., дешевыя въ 3, 4,
5, 6, 8 руб.

КОРНЕТЫ

въ 12, 15, 18, 20, 25, 30, 35,
55, 65, 80 р. и дор.

ФЛЕЙТЫ

въ 5, 8, 12, 16, 25, 35, 40, 55,
65, 80 р. и дор.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ
высылается по требованію.

ГИТАРЫ

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30,
40 р. и дор. до 50 р.

МАНДОЛИНЫ

въ 4, 5, 6, 8, 12, 15, 20, 30 р.
и дор. до 200 р.

БАЛАЛАЙКИ

въ 1½, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 15,
20, 30 р. и дор. до 100 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская ул., № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. Рига, Сарайная ул., 15.